

АМЕРИКАНСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ «ДЖОЙНТ»

ЕВРЕЙСКОЕ АГЕНТСТВО В РОССИИ

ЕВРЕЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ТОВУШИ»

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА

15—17 сентября 1997 года

TOVUSHI

АМЕРИКАНСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ «ДЖОИНТ»

ЕВРЕЙСКОЕ АГЕНТСТВО В РОССИИ

ЕВРЕЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ТОВУШИ»

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА

МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА

15—17 сентября 1997 года

НАЛЬЧИК
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭЛЬ-ФА»
1998

Издано при содействии
американского благотворительного
комитета «Джойнт»

С о с т а в и т е л ь
С. А. Данилова, директор
еврейского общественно-политического
культурного центра «Товуши»
(г. Нальчик)

В сентябре 1997 года в г. Нальчике по инициативе американского благотворительного комитета «Джойнт», Еврейского агентства в России и еврейского общественно-политического культурного центра «Товуши» был проведен семинар по вопросам истории и этнографии горских евреев Кавказа. В семинаре приняли участие представители Израиля, Республики Азербайджан, Республики Северная Осетия - Алания, Ставропольского края и Кабардино-Балкарской Республики.

Семинар способствовал глубокому изучению проблем горских евреев.

0505000000-014
Т 43(03)-98 без объявл.

ISBN 5-88195-276-6

© Издательский центр
«Эль-Фа», 1998

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА КБР Х. Х. СОХРОКОВА

— Мне очень приятно, что местом проведения семинара выбран г. Нальчик. В Кабардино-Балкарии представители еврейской национальности имеют давние корни. Совместно мы пережили трудные страницы истории. Но, оглядываясь на прошлое, можно утверждать, что мы ничем не запятнали наших отношений. Члены общины всегда занимали достойное место в общественно-политической, экономической и культурной жизни республики. Наша нынешняя непростая действительность ставит немало проблем в межнациональных отношениях. И нельзя не учитывать той обстановки, которая сложилась на Северном Кавказе. Мы надеемся, что вы своим авторитетом повлияете на укрепление мира в этом регионе, через своих соотечественников поможете укрепить экономические связи с зарубежными государствами.

Часть горских евреев, покинувших республику и разбросанных в различных странах, не утратила чувства причастности к своей общине, подтверждением чему и стал данный семинар.

Президент Кабардино-Балкарской Республики Валерий Мухамедович Коков и Правительство всегда поддерживали и будут поддерживать еврейский общественно-политический культурный центр «Товуши», много делающий для укрепления единства народов Кабардино-Балкарии и развития национальной культуры.

ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

70 лет назад — 22 сентября 1927 года — в помещении Центрального польского клуба в Москве состоялся I Всесоюзный съезд татов (горских евреев), проживающих в СССР, на котором обсуждались вопросы становления культуры татов.

Не является секретом, что к началу нынешнего века горские евреи в основной своей массе представляли собой бесправный, угнетенный народ, живший в темноте и невежестве. Ко всем бедам, которые испытывали народные массы на Кавказе в царской империи, на горских евреев распространялись все ограничительные и унижительные меры, действовавшие в то время для лиц еврейской национальности.

В правительственном постановлении, утвердившем резолюции сентябрьского съезда, было констатировано:

«Культурная отсталость татов настолько велика, что дальше откладывать вопросы их культурного строительства просто невыносимо... Стоят задачи массового просвещения татов, подготовки культурных сил в организации издательской работы как базы всей культурной работы. Необходимо проработать важный и принципиальный вопрос — о письменности и языке... Большим местом в работе среди горских евреев является недостаток культурных работников... стоят задачи подготовки новых кадров».

Съезд проходил под председательством Надежды Константиновны Крупской. На съезде присутствовали делегаты из Азербайджана, Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и некоторые члены татского общества «Захметкеш» в Москве.

Первым выступил делегат от Азербайджана — Яков Агарунов, девятнадцатилетний комсомолец. Он отметил успехи, достигнутые к тому времени в Азербайджане в результате правильного проведения национальной политики. говорил о неотложных проблемах, предлагал ликвидацию неграмотности проводить на родном татском языке, а для увеличения состава культпросветработников создать отдельные курсы для горских евреев. Особое внимание рекомендовал уделить работе среди женщин-горянок, предлагал открыть при избах-читальнях и красных уголках женские домоводческо-бытовые кружки и специальные практические курсы.

Яков Агарунов заявил также на съезде, что по поручению своего комсомола ставит на обсуждение вопросы о введении в действие разработанного им нового татского алфавита как важного средства быстрой ликвидации неграмотности и развития культуры среди горских евреев, а также о мерах для подготовки из них ускоренным путем высокообразованных кадров.

В одном из журналов в статье, посвященной данному съезду, сообщалось о том, что Крупская внимательно прослушала выступления с мест. А в газетах «Правда» и «Известия» было отмечено, что, кроме сообщения о проделанной работе в стране за 10 лет советской власти в области национального культурного строительства, «тов. Крупская в заключение особо приветствовала татский комсомол». Мы знаем, что комсомольские предложения исходили от делегатов Азербайджана, имевших к тому времени немалый опыт культурной и просветительской работы среди горских евреев.

Михаил Агарунов,
кандидат наук, президент Еврейского
генеалогического общества в Азербайджане

Баку

ДАВНИЕ СВЯЗИ

Горские евреи — таты имеют давние исторические связи с народами Кабардино-Балкарии. С момента своего переселения в аул Эндери (Кумыкия) из Южного Дагестана в начале XVII в. торговые интересы доводили их и до Кабарды. Однако поселились таты в Кабарде лишь в 1825 г. Это было связано с выдвижением в 1822 г. генералом Ермоловым передовой кордонной линии в глубь Кабарды и строительством крепости Нальчик. В 1823 г., когда обстановка в Кабарде несколько стабилизировалась, а поток беглых крестьян продолжался, власти решили на противоположном от крепости правом берегу р. Нальчика образовать поселок вольных крестьян, получивших свободу. В 1825 г. в поселке, получившем позже название «Вольный Аул», поселилась группа горских евреев, уроженцев аула Эндри. Они получили лишь временный вид на жительство. Состав еврейского населения постоянно менялся. Согласно «Посе-

мейному списку...» 1865 г. лишь две семьи — Исмаила Шамилова и Пянтукана Нафталиева — из первых переселенцев перешли на жительство в горско-еврейскую колонию. В 1847 г. горские евреи — 150 мужчин и 95 женщин — переехали из аула Бековичей Черкасских в Малую Кабарду в Большую Кабарду. С согласия властей они поселились вне крепости Нальчик, а ниже, по течению реки, по ее левой стороне, образовав компактную колонию.

Горские евреи занимались выделкой овчин и кож, вели меновую торговлю, добираясь до отдаленных аулов. Их роль в экономической жизни была значительной. Они завели своих кунаков среди местного населения, выполняли их заказы на товары и даже ссужали им деньги в случае необходимости.

Некоторое развитие получила горско-еврейская колония и в культурном отношении. В 1860 г. в ней имелась одна школа и молитвенный дом — синагога. В 1882 г. в колонии функционировали школа и две синагоги. Увеличилось и народонаселение — 118 домовладельцев, 425 мужчин и 266 женщин.

Исследования по истории горско-еврейского населения Нальчика продолжаются. Согласно плану научно-исследовательских работ Института гуманитарных исследований Кабинета Министров КБР и Кабардино-Балкарского научного центра Российской Академии наук в сборник «Народы Кабардино-Балкарии» будет помещен и очерк истории горско-еврейской колонии Нальчика.

Рашад Туганов,
старший научный сотрудник института,
кандидат исторических наук

Нальчик

ЕВРЕЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ КБР КАК СРЕДСТВО САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЕВРЕЕВ

Тезис 1. Философские аспекты национальной политики.

Среди философов ведутся споры, учит ли национальная политика как жить или же является чистой наукой, не имеющей ничего общего с практической действительностью. Мы

можем, с одной стороны, стараться изменить действительность, преобразовать ее в желательном для нас направлении, а с другой — относиться к действительности как наблюдатели. В одном случае отношение к ней будет чисто практическим, а в другом — теоретическим.

Занимаясь национальными проблемами горских евреев в КБР в постперестроечный период в рамках еврейской организации России (ВААД), я от практической деятельности перешла к осмыслению философских критериев национальной политики.

Национальное чувство самое уязвимое. Решение межнациональных проблем трудно, но необходимо. Национальная политика должна основываться на философии, этнической политологии, социальной истории. Национальная политика является совокупностью конкретных дел и философского осмысления.

Исторический опыт показывает, что необдуманная, стихийная национальная политика приводит к отрицательным последствиям, к конфликтам, войнам.

В условиях становления рыночных отношений, экономических трудностей, безработицы национальный вопрос обостряется, происходит активизация движений национальной ориентации. Конструктивный подход к разрешению национальных конфликтов — это глубокое проникновение в суть этих проблем.

Многонациональность, многоликость Российской Федерации проявляется в нашей жизни во всех ее сферах.

Концепция национальной политики нужна для того, чтобы национальное самочувствие человека было комфортным, чтобы человек мог гордиться своей принадлежностью к той или иной национальности, культуре, чтобы он гордился вкладом своего народа в мировую культуру. Национальная политика страны должна прежде всего дать возможность людям разных национальностей чувствовать причастность к своему этносу, к своей национальной культуре, к своему языку, традициям, обычаям предков. У каждого народа должно быть право на свой образ жизни, вероисповедание, опору на свои вековые (а у моего народа — тысячелетние) институты самоорганизации.

Действительность заставила государственные структуры задуматься над этими проблемами. Появилась концепция государственной национальной политики Российской Федерации.

Идея национального выживания диаспорных народов, национальных меньшинств отразилась в Федеральном Зако-

не «О национальной культуре автономии» от 17 июня 1996 г. Закон этот прямого действия и вступил в силу со дня подписания.

Согласно Закону впервые в истории России:

- регламентируются права национальных меньшинств, не имеющих в пределах Российской Федерации своих государственно-территориальных образований;
- диаспорные народы становятся субъектами права;
- Российское государство определяет свою ответственность за гражданскую политическую и культурную полноценность национального меньшинства.

Тезис 2. Национально-культурная автономия является средством самоидентификации горских евреев в КБР.

Экскурс в историю:

В 1988 г. был организован горско-еврейский центр культуры «Товуши», в 1991 г. в Министерстве юстиции КБР зарегистрирован еврейский общественно-политический культурный центр «Товуши». В 1997 г. зарегистрирована еврейская национально-культурная автономия КБР.

Основные цели деятельности:

- защита гражданских и политических прав, чести и национального достоинства евреев КБР;
- сохранение национальной самобытности, развитие языка, культуры, вероисповедания;
- создание средств массовой информации;
- участие через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных еврейских организаций;
- связь с исторической родиной — Израилем.

Тезис 3. Основные направления работы.

1. Детские студии национального художественного творчества.

2. Издательская работа (учебник татского языка, газета «Евреи Северного Кавказа», подготовка книги «Еврейская община КБР»). Создание еврейской библиотеки.

Изучение родного языка (преподавание в государственной школе № 10 татского и иврита). Совместный договор между Министерством образования Израиля и Министерством образования КБР.

Тот факт, что впервые в истории на территории России, именно в Кабардино-Балкарской Республике, зарегистриро-

вана еврейская национально-культурная автономия, говорит о серьезном отношении государственных структур к решению национальных проблем, частью которых является образование малочисленных народов.

С. Д а н и л о в а,
историк, заслуженный учитель КБР

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

Недавно после долгого перерыва я вновь посетил Красную Слободу (Азербайджан, г. Куба). И вновь испытал это странное ощущение: как-то вдруг, сразу, попадаешь в какую-то иную атмосферу, в какой-то иной, отличный от окружающего, мир со своими обычаями, со своими порядками, где слышна только татская речь (кстати, жители свободно владеют также азербайджанским и русским языками), где течет вполне спокойная и размеренная жизнь. Прохаживаясь по улочкам Красной Слободы, каким-то непонятным чувством ощущаешь, что здесь многое сохранено с далеких веков. И вновь я задаюсь вопросом: дорогие мои горские евреи, откуда же мы? Как и когда мы попали на эту гостеприимную землю?

Я знаю, что сюда, в Красную Слободу, в последние годы привозят многих представителей из-за рубежа, чтобы показать это интересное и уникальное явление — этот «островок». Две (а может, и больше) крупные телевизионные компании сняли фильм о Красной Слободы. Но почему же никто не задается вопросом: а идет ли научное изучение этого явления?

Безусловно, история горских евреев восходит к глубокой древности. Известно, что еврейские поселения на территории современного Азербайджана зафиксированы путешественниками еще в XII в. Кем были эти далекие предки? Каково на самом деле их происхождение? В какое именно время появились они на Кавказе? Каким изменениям подверглись в течение долгих веков? На все эти вопросы, к сожалению, предстоит ответить лишь будущим исследователям.

Версий много. Из Книги Царств известно, что еще в VI в. до нашей эры после пленения ассирийцами, а затем персами часть израильского населения была поселена в Ассирии и Мидии. Многие ученые предполагают, что горские евреи являются потомками именно этих иудеев. Некоторые исследователи придерживаются теории местного их происхождения.

По-видимому, более близки к истине те, кто считает, что за прошедшие тысячелетия могли произойти такие изменения, что говорить о каких-то единых предках было бы неверно. Эти — третьи — считают, что среди предков современных горских евреев есть и потомки иудеев, и местные жители, и исповедовавшие еврейскую религию хазары и др., т. е. нельзя говорить, что их предки лишь иудеи. А почему надо умалчивать о тех, с кем эти иудейские предки смешались и породнились в течение этих долгих веков?

Возьмите любую семью горских евреев. Почти в каждой вам скажут, что у них есть родственник или родственница, у которых муж (или жена) либо из евреев-ашкенази, либо из азербайджанцев, или еще из кого-либо). Так почему же у их детей надо признавать предков лишь по той линии, которая ведет к плененным ассирийцами иудеям? А почему не говорить также и об иной ветви? Правда, и этому есть объяснение: утверждают, что этот «островок» как раз и есть то «чистое» потомство, поскольку оно сохранило и свои обычаи, и свою религию. А язык?

Такие вопросы можно задавать до бесконечности, так как все вышеизложенное — лишь предположения. Нужно одно: систематическое изучение истории этой уникальной этнической группы.

Проблема заключается в том, что сами горские евреи вплоть до 20-х гг. нынешнего столетия не имели даже своей письменности.

В начале века, по данным «Еврейской энциклопедии» (1908), среди горских евреев был один-единственный человек, имевший высшее образование, — Илья Анисимов. Ему и принадлежит выдающаяся роль в изучении этнографии горских евреев.

Большую помощь в изучении истории происхождения очень малых народов может оказать подробное изучение родословных отдельных семей.

Мы попытались организовать в Баку еврейское генеалогическое общество в рамках Всемирной ассоциации еврейских генеалогических организаций. Однако Минюст Азербайджана почему-то отказал в регистрации этого научного объединения.

Если большинство семей горских евреев восстановит свою родословную, то поиски их корней — это те же исследования в области истории происхождения народа.

Так, например, корни нашего рода (Агаруновых) следует искать среди иранских евреев. Нам доподлинно известно лишь то, что прадед моего деда (все — по мужской

линии) был придворным иранского шаха и в конце первой половины XVIII в. бежал от его немилости на Апшерон, где женился на горской еврейке. В связи с тем, что Фатали-хан (хан Кубинского ханства) создавал благоприятные условия для евреев-ремесленников, он перебрался в Кубу. Звали его Сагай Ирони (т. е. Иссак из Ирана). У него был единственный сын Агарун (т. е. Аарон), откуда и пошла наша фамилия. Поселилась эта семья в Еврейской Слободе в квартале «махалай гилеки» (т. е. в квартале выходцев из Гилянской провинции). Рукопись подробного описания родословной нашей семьи содержит 170 страниц. Я в настоящее время веду поиски своих далеких родственников, чтобы полностью воссоздать наше генеалогическое древо. Но пока не представляю себе, как искать корни нашего рода в Иране.

В традициях горских евреев называться не просто по имени и отчеству, а добавлять к своему имени также имя отца, затем имя деда, а для полной ясности и имя прадеда. Моего деда звали Мухойл — Яхку; мой дед по материнской линии: Беньягу — Мигир. Он был женат на своей троюродной сестре Хивит, отец которой Ихил — Исаак, т. е. они оба из рода Баязовых.

Такой поиск интересен, полезен и облегчен тем, что в каждой семье горских евреев именно так хранят имена своих ближайших предков. А это значит, что любому из них известны имена (по мужской линии), как минимум, в пять-шесть колен по нисходящей линии.

Мне известна также горско-еврейская семья Кукулиевых (из Дагестана), утверждающая, что ее «корни» следует искать в Багдаде (Ирак).

Подобные поиски — весьма важный материал для ученых, исследующих историю происхождения горских евреев.

Только в Азербайджане имеются условия для проведения подобных исследований. Кто же возьмет на себя функции организатора и координатора этих изысканий? Безусловно, инициатива должна исходить от самих представителей горских евреев. А дальше?

Михаил Агарунов

ДОСТОЙНЫЙ ВКЛАД

Горские евреи внесли достойный вклад в культуру народов Северного Кавказа, в укрепление межнациональных отношений. Об этом свидетельствуют документальные источники и воспоминания участников культурного строительства.

В Нальчике горские евреи проживали компактно в восточной части города, которая именовалась горско-еврейской колонией. В 1920 г., по материалам ЦСУ, они составляли 19,6 % жителей Нальчика, кабардинцы — 3, балкарцы — 1, русские — 56,6, осетины — 9,9, немцы — 1,2, представители других народов — 8 %. Основная масса горских евреев занималась ремесленным производством. Они славились выделкой из шкур телят крупного рогатого скота мягкой тонкой хромовой кожи, о которой до их поселения в Кабарде и Балкарии (начало XIX в.) никто не имел представления. Хромовой кожей горские евреи торговали на Кавказе, вывозили продавать ее на знаменитую Нижегородскую ярмарку. Разводили марену, из которой изготовляли красящее вещество для хромовой кожи. Горские евреи были искусными мастерами по пошиву кавказской одежды, шапок и обуви, изготовлению ковровых и гончарных изделий. Одна из улиц в Нальчике называлась Горшечной, по профессии проживавших на ней гончарных дел мастеров (ныне улица Героя Советского Союза Исая Иллазарова). Некоторые жители колонии занимались мелкой торговлей.

Историки до последнего времени, к сожалению, мало внимания уделяли изучению истории малочисленных народов, в том числе и горских евреев, нередко умалчивая об их активном участии в судьбе Кавказа.

Мне бы хотелось рассказать о некоторых представителях горско-еврейского народа, заслуживших быть занесенными в летопись культурного строительства на Северном Кавказе. Первая школа в горско-еврейской колонии Нальчика была открыта в 1921 г. по инициативе поборника народного просвещения Камуила Исааковича Гилядова (ныне школа № 10). Он же был назначен ее первым директором. В том же, 1921 г. К. И. Гилядов издал в Нальчике на татском языке букварь для школьников, использовав алфавит древнееврейского языка, а в 1927 г. ему удалось издать в Москве букварь для взрослых на латинской графической основе. Как член методического национального совета отдела народного образования Кабардино-Балкарского облисполкома, К. И. Гилядов, хорошо владевший кабардинским языком, вместе с Тutoй Борукаевым, Али Шогенцуковым, Бати Ху-

рановым, Нури Цаговым в 20 — 30-е гг. участвовал в решении проблем, связанных с обучением учащихся родному языку, с методикой его преподавания, с вопросами ликвидации неграмотности взрослого населения. Следует сказать, что руководящие органы Кабардино-Балкарии чутко относились к вопросам просвещения горских евреев. Так, например, когда колония обратилась в облисполком с ходатайством «об оказании материальной поддержки на приобретение школьных пособий и инвентаря», президиум облисполкома 19 июня 1925 г. принял решение «предложить ОНО бесплатно снабдить школу горско-еврейской колонии учебниками и учебными пособиями», что и было сделано. 19 июля 1925 г. представители горско-еврейской колонии обратились в облисполком с ходатайством об издании газеты на татском языке (татский язык — родной язык горских евреев, относится к иранской группе языков).

Президиум Кабардино-Балкарского облисполкома под председательством Б. Э. Калмыкова 19 июля 1925 г. принял постановление «предложить ОНО в редакции «Карахалк» проработать вопрос о возможности отвода $\frac{1}{4}$ страницы газеты для татского отдела». Вскоре в редакции «Карахалка» был создан татский отдел во главе с грамотным и энергичным Ханом Ифраймовым, учителем по образованию, владевшим не только татским и русским, но и кабардинским и балкарским языками, как и большая часть горских евреев в Нальчике. Газета, выходявшая с 1924 г. с материалами на русском, кабардинском и балкарском языках, стала публиковать статьи и информации и на татском языке, первоначально с использованием древнееврейского алфавита, а через два года — на латинском шрифте.

Заведующий отделом народного образования Кабардино-Балкарского облисполкома Х. М. Камбиев в докладе на 5-м областном съезде Советов 16 мая 1926 г. отмечал, что в Нальчике имелись «6 школ, 29 учителей, 575 мальчиков, 462 девочки, всего 1037 учеников, в горско-еврейской колонии — одна школа, 4 учителя, 97 мальчиков, 103 девочки, всего 200 учеников». Успешно проводилась ликвидация неграмотности среди взрослого населения.

19 декабря 1926 г. областная газета «Карахалк» писала: «В горско-еврейской колонии открыты два ликпункта, из коих один мужской и другой — женский. Учеников в обоих ликпунктах 60 человек. Занятие проходят в неделю 4 раза. Запись учащихся продолжается как в женском ликпункте, так и в мужском. Посещаемость хорошая. Интересно отметить, что женщина — делегатка Пинхасова Циво ходит в

школу даже с грудным ребенком, зная, что без грамоты трудно жить».

В октябре 1931 г. комиссия при областном ОНО по ликвидации неграмотности среди населения «за ударную и хорошую организационную работу по вовлечению неграмотных в учебу» в горско-еврейской колонии премировала Ягудаеву Риву библиотечкой. Такой же библиотечкой был премирован «культурмеец Алхасов Алексей за ударное выполнение ликвидации неграмотности в своих точках».

Для развития национальной культуры, подъема народного хозяйства Кабардино-Балкария нуждалась в кадрах. В 30-е гг. в высшие и средние специальные учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и других городов страны областной отдел народного образования направлял на учебу способную молодежь. Среди них были и горские евреи. Так, Ильятон Шаулович Левиен в 1932 г. был направлен в Московский государственный университет, где его зачислили на механико-математический факультет. После окончания МГУ он вернулся в родной Нальчик, работал преподавателем физики в Кабардино-Балкарском государственном пединституте. Когда началась война, добровольцем ушел на фронт и не вернулся.

Замечательным учителем и организатором школьного дела был Семен Аронович Михайлов. В 17 лет, в 1930 г., он окончил педагогический техникум в Нальчике и стал учителем начальных классов в школе горско-еврейской колонии. В 1938 г. после окончания Кабардино-Балкарского учительского двухгодичного института по рекомендации К. И. Гилядова был назначен директором школы в колонии. В 1941 г. заочно окончил Кабардино-Балкарский пединститут. Но началась война, и он добровольцем ушел на фронт. В бою под Воронежем был тяжело ранен и в 1943 г. инвалидом возвратился в Нальчик. Обком партии назначил его инструктором школьного отдела. В августе 1946 г. С. Михайлов вернулся в родную школу и работал в ней директором до 1974 г., до ухода на пенсию. Он отдавал все свои силы и знания воспитанию подрастающего поколения.

↓ В 1931 г. поступила в Московский геологоразведочный институт Елизавета Шабеева. Она была первой горянкой Северного Кавказа, получившей диплом геолога. Участвовала в многочисленных геологических экспедициях у себя на родине — в Кабардино-Балкарии, занимаясь поиском цветных металлов в районе Малки, а также в Забайкалье, в горах Туркестана, на Урале, Памире, возглавляла геологическую партию на Кольском полуострове, в Хибинах, под руковод-

ством знаменитого академика А. Е. Ферсмана, а в 1941 г. — на серных месторождениях Ферганы. Была первой женщиной Кабардино-Балкарии, ставшей кандидатом геолого-минералогических наук. В послевоенные годы была направлена в Болгарию, где несколько лет руководила научно-исследовательской лабораторией, позже работала в ГДР, оказывала помощь немецким коллегам. В последующие годы возглавляла крупнейшую в СССР лабораторию нефти во Всесоюзном научно-исследовательском геологоразведочном нефтяном институте в Москве. Ее перу принадлежит большое количество научных работ, имеющих народнохозяйственное значение.

Григорий Гилядов до войны окончил Краснодарский юридический институт. Вернувшись в Кабардино-Балкарию, работал в республиканской прокуратуре, а затем был назначен прокурором Прохладненского района.

Еву Амирову знали многие нальчане. Окончив до войны Ростовский медицинский институт, она, врач по призванию, всю жизнь посвятила людям. Работала в медицинских учреждениях Нальчика. Как прекрасный терапевт была приглашена в медицинскую часть МВД КБР, где в звании майора проработала до конца своих дней.

Илья Шабает, с отличием окончив в 1939 г. Кабардино-Балкарский пединститут, преподавал в школе математику. Мечтал о научной карьере. Но началась Великая Отечественная война, и он в июле 1941 г. уже находился в Красной Армии. После окончания военно-политического училища был фронт. Последняя его должность — заместитель командира артиллерийского полка по политической части. Звание — майор. Погиб в ожесточенном бою под Сталинградом.

Алексей Израйлов после окончания школы в горско-еврейской колонии поступил в Кабардино-Балкарский педагогический институт. Мечтал стать учителем. В 1939 г. с отличием окончил институт и стал преподавать в родной школе. С первых дней войны и до самой Победы находился на фронте. Был награжден орденами и медалями. Демобилизовавшись, вернулся в Нальчик. Работал в Нальчикском горкоме партии, горисполкоме. Много лет проработал на руководящей должности в Министерстве внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики.

В начале 30-х гг. делались первые шаги в татской драматургии. Пьеса Маркела Шабаета «Рабы Багдада» на татском языке была поставлена в Нальчике в 1931 г., он же являлся ее постановщиком. В ней принимали участие Фей Дигилова (Шаулова), Хазине Исаевич, Зоя Бабижаева, Ольга Шимпш-лашвили (Шаулова), Шимрил Шабает, Софа Шабаета,

Матвей Дигилов и сам автор. В то время в Нальчике театра не было. Выступления художественной самодеятельности проходили в Межсоюзном клубе. На его сцене и была осуществлена постановка пьесы «Рабы Багдада». Несколько пьес были написаны К. И. Гилядовым, их ставили в школе силами учащихся. В этой же школе были поставлены две пьесы молодого драматурга Ильи Ифранмова — замечательного татского поэта и композитора, много сделавшего для развития национального искусства. Он автор татско-русского иллюстрированного словаря для детей. Особо хочется отметить тот вклад, который внесли горские евреи в развитие музыкального и хореографического искусства Кабардино-Балкарии. 1 мая 1927 г. в Нальчике открылась радиовещательная станция. При ней было создано национальное трио в составе зурниста Танахума Ашурова, гармониста Хацерона Алхасова и бубниста Арона Исакова. Это был единственный в то время профессиональный музыкальный коллектив в Кабардино-Балкарии. Национальное трио с первых дней существования станции выступало на радио с исполнением музыки народов Северного Кавказа, и прежде всего кабардинской, балкарской и горско-еврейской.

Впервые тысячи жителей области получили возможность слушать родные мелодии в исполнении таких высокопрофессиональных музыкантов, какими являлись Ашуров, Алхасов и Исаков. Они были не только исполнителями. Хацерон Алхасов и Танахум Ашуров ездили по селениям, собирали народные мелодии и виртуозно исполняли их, в течение многих лет покоряли слушателей своим мастерством. Впоследствии национальное трио выступало в художественных коллективах, в Кабардино-Балкарском ансамбле песни и танца. Танахум Ашуров создал несколько музыкальных произведений для зурны. Хацерон Алхасов — автор популярных в народе песен, среди которых выделяются «Любимая», «Песня о Нальчике». В 1940 г. Х. Алхасов издал сборник «Татские песни», в который вошли народные песни и песни автора. Это был один из первых сборников песен, изданных в Кабардино-Балкарии. Танахуму Ашурову было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР и народного артиста КБАССР, Хацерону Алхасову — звание заслуженного деятеля искусств КБАССР, Арону Исакову — звание заслуженного артиста Кабардино-Балкарской АССР. В память о выдающемся музыканте Т. Ашурове одна из улиц в Нальчике названа его именем.

В 1929 г. при Кабардино-Балкарском областном совете профессиональных союзов была создана национальная тан-

цевальная группа художественной самодеятельности, названная агитбригадой. Художественным руководителем ее являлся Маркел Шабаев — талантливый танцор и постановщик танцев. В группу входили танцоры Галина Исакова, Бермин Шабаев, Изгил Рафаилов, Леля Батракова, Сакинат Малкандуева и др., музыканты Танахум Ашуров (зурнист), Хацерон Алхасов (гармонист) и Арон Исаков (бубнист). Концерты агитбригады имели большой успех. Самодеятельные артисты исполняли кабардинские, балкарские и горско-еврейские танцы. В репертуаре национального трио были мелодии народов Северного Кавказа.

В 1933 г. колхозное крестьянство Кабардино-Балкарии соревновалось с трудящимися Тульского района Московской области. В июне того же года делегация тульских труженников присутствовала на первом съезде колхозников-ударников Кабардино-Балкарии и тепло была принята. В августе 1933 г. состоялся ответный визит. Делегацию Кабардино-Балкарии возглавлял Измаил Афаунов, член областного штаба по развертыванию соревнования. В составе делегации находилась и агитбригада. Ее концерты в Туле прошли с огромным успехом.

В июне 1930 г. при Кабардино-Балкарском отделе профсоюза работников искусств был создан танцевальный ансамбль. Это был первый профессиональный коллектив. Назывался он «Красный Кавказ», который вынес на сцену танцы народов Кабардино-Балкарии. Художественным руководителем ансамбля был избран Семен (Шимриил) Шабаев, замечательный танцор и хореограф. Горский еврей по национальности, он с детства был влюблен в кавказские танцы. Шимриил Шабаев ездил по селениям и аулам, бывал на свадьбах и праздниках, обогащался народной хореографией. В репертуаре ансамбля были кабардинские, балкарские, горско-еврейские, чеченские, ингушские, грузинские, армянские, азербайджанские танцы, танцы народов Дагестана. Ансамбль много гастролировал, пользовался огромным успехом не только в Кабардино-Балкарии, но и далеко за ее пределами. Ансамбль «Красный Кавказ» просуществовал несколько лет и прекратил свою деятельность в связи с финансовыми трудностями: государственной дотации он не получал, а на хозрасчете творческий коллектив продержаться долго не мог. А когда через несколько месяцев был создан Кабардино-Балкарский государственный ансамбль пляски и музыки (так он первоначально назывался, позже — Кабардино-Балкарский ансамбль песни и танца), в его состав вошли солисты агитбригады и «Красного Кавказа»: Галина Исакова, Бермин

Шаваев, Изгил Рафаилов, Леля Батракова, Сакинат Малкандуева и др., национальное трио — зурнист Танахум Ашуров, гармонист Хацерон Алхасов, бубнист Арон Исаков. В ансамбль были приглашены Шимриил и Маркел Шабаевы, но, как вспоминал первый искусствовед Кабардино-Балкарии Аскерби Шортанов, они по семейным обстоятельствам отказались. Но в ансамбль приходили, консультировали, помогали обрести ему свое творческое лицо. Шимриил Шабаев поставил в ансамбле несколько танцев и среди них пользовавшийся большой популярностью танец с кинжалами в исполнении Аслангери Аталикова.

В 30-е гг. в Кабардино-Балкарии были популярны олимпиады самодеятельного искусства, способствовавшие развитию национальной культуры, выявлению талантливой молодежи. В них активное участие принимали горские евреи. В справке Кабардино-Балкарского областного совета профсоюзов от 26 сентября 1932 г. говорилось: «Выдана Шабаеву М. А. в том, что он принимал участие в подготовке и проведении областной, краевой (Северо-Кавказской) и Всесоюзной олимпиад самодеятельного искусства с 17 июля по 15 августа 1932 г. и с 16 августа по 6 сентября 1932 года».

1 ноября 1932 г. организационный комитет по проведению Кабардино-Балкарской областной олимпиады наградил Маркела Шабаева, Танахума Ашурова и Хацерона Алхасова почетными грамотами. Сохранился список участников областного смотра художественной самодеятельности профсоюза работников госучреждений от горско-еврейской колонии. Смотр проходил в 1936 г. Хочется назвать их поименно: Шабаев Шимриил, 1893 г. р., Шалумов Сергей, 1914 г. р., Михайлов Семен, 1913 г. р., Ашуров Писах, 1905 г. р., Шабаев Иосиф, 1919 г. р., Рафаилов Муно, 1916 г. р., Шагабаев Шениль, 1905 г. р., Абрамов Абрам, 1927 г. р., Давидов Давид, 1926 г. р., Исаков Зовлу, 1902 г. р., Давидов Шоней, 1886 г. р., Абрамова Роза, 1913 г. р., Абрамова Аругуз, 1917 г. р., Амирова Ида, 1917 г. р., Мушаилова Хани, 1917 г. р.

Они исполняли горско-еврейские песни и танцы. Постановщиком танцев являлся Шимриил Шабаев, музыкантами — зурнист Зовлу Исаков и бубнист Шоней Давидов. Жюри смотра высоко оценило выступление самодеятельных артистов Кабардино-Балкарии. Двадцать из них были рекомендованы для участия в Северо-Кавказском краевом смотре художественной самодеятельности: 15 являлись представителями горско-еврейской колонии, 5 — представи-

телями районов области. В протоколе жюри было указано: «Особо отметить мастерство и подготовку к исполнению танцев и песен коллектива горско-еврейского исполкома — аппарата треста горско-еврейской колонии; из этого коллектива показали образцы исполнения танцев Абрам Абрамов (мальчик 9 лет) и Иосиф Шабаев». Иосиф Шабаев — сын Шимриила Шабаева. Ему было 17 лет. После смотра он был приглашен в Кабардино-Балкарский ансамбль песни и танца. В 1941 г. ушел на фронт. Был тяжело ранен. Вернулся домой инвалидом.

Мне хотелось бы особо отметить вклад Галины Львовны Исаковой в культуру Кабардино-Балкарии, в развитие танцевального искусства, в подготовку и воспитание национальных кадров. Она была солисткой агитбригады с 1929 г., солисткой первого профессионального танцевального ансамбля «Красный Кавказ», огромный труд вложила в создание Кабардино-Балкарского ансамбля песни и танца в 1933 г. Прекрасно владела кабардинским и балкарским языками. По заданию секретаря обкома партии Бетала Калмыкова выезжала в селения области, отбирала талантливых юношей и девушек, привозила их в Нальчик, устраивала в общежитие, готовила для поступления в ансамбль. Вот что писал в своих воспоминаниях о Галине Львовне заслуженный артист РСФСР и КБАССР А. Шериев: «Я знаю Галину Львовну Исакову с 1934 года. Когда я поступил в национальную театральную студию, она являлась в то время одним из организаторов Кабардино-Балкарского ансамбля песни и танца. Участвуя в ансамбле танцовщицей, она учила молодежь национальному танцу. В те годы Галина Львовна была всем в ансамбле и в студии. Она, как мать, заботилась обо всех, и мы тогда не представляли ансамбль и студию без Галины Львовны. Она приняла нас, молодых, в члены союза работников искусств. Она была хорошей общественницей и организатором, замечательной солисткой-танцовщицей. Мы, студенты, дневали и ночевали у Галины Львовны. Она учила нас, как нужно вести себя в обществе, как нужно учиться. Все мы, ее питомцы, благодарны ей за материнскую заботу о нас, которую она проявляла в те годы. Она помогла нам сделать первые шаги в искусстве».

В 1936 г. торжественно отмечалось 15-летие автономии Кабардино-Балкарии. Г. Л. Исакова являлась членом организационного Комитета по празднованию знаменательного события, принимала активное участие в организации грандиозного концерта на площади, напротив строящегося Дома Советов, где была сооружена огромная сцена. Тысячи жите-

лей области съехались на праздник. В нем принимали участие С. М. Буденный, руководители Северо-Кавказского края и руководители Кабардино-Балкарии во главе с Беталом Калмыковым. Журналы «Огонек» и «СССР на стройке» посвятили празднованию специальные номера. На страницах журналов были опубликованы фотографии Исаковой, олицетворявшей раскрепощенную горскую женщину. В том же, 1936 г. Ленинградская киностудия сняла несколько национальных танцев в исполнении Кабардино-Балкарского ансамбля песни и танца. Солировала Г. Л. Исакова в паре с Адильгери Аталиковым и Бермином Шаваевым. Фильм был показан на экранах страны и по просьбе английских кинопрокатчиков отправлен в Лондон. Блестящий талант хореографа и исполнительницы национальных танцев, большие организаторские способности, педагогический дар, высокая культура и интеллигентность снискали Галине Львовне любовь и уважение общественности. Она пользовалась большим авторитетом в республике, являлась депутатом Нальчикского горсовета. В декабре 1936 г. несколько номеров Кабардино-Балкарского ансамбля песни и танца были включены в программу концерта, который был дан в Большом театре в Москве делегатам VIII Чрезвычайного съезда Советов. Солировали Галина Исакова и Адильгери Аталиков. Бурей аплодисментов всего зала были встречены их выступления. После незаконного ареста в 1938 г. первого секретаря обкома партии Б. Э. Калмыкова и других руководителей Кабардино-Балкарии, объявленных врагами народа, НКВД пытался получить компромат на Калмыкова и авторитетных в республике лиц. Вызывали в НКВД и Г. Л. Исакову. На вопрос следователя об отношении ее к Беталу Калмыкову, она заявила, что под руководством Калмыкова Кабардино-Балкария добилась огромных успехов, за что была награждена орденом Ленина, что Кабардино-Балкарский ансамбль песни и танца, где она работает, — это детище Бетала Эдыковича. Когда в ноябре 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета КБАССР группе работников культуры республики были присвоены почетные звания заслуженного деятеля искусств и заслуженного артиста Кабардино-Балкарской АССР, Галины Львовны Исаковой в этой группе не оказалось. Справедливость не восторжествовала и тогда, когда через двадцать лет Бетал Калмыков был посмертно реабилитирован. В 1940 г. Г. Л. Исакова тяжело заболела и уже не могла блистать своим искусством на сцене. Она работала в ансамбле костюмершей, но продолжала обучать молодых артистов вдохновенному искусству танца.

Мне хочется рассказать еще о двух горских евреях, проживавших в городе Махачкале. Это Танхо Израйлов и Иосиф Матаев. К сожалению, о них почти ничего не написано. Ганхо Селимович Израйлов родился 22 февраля 1917 г. в ауле Цовкра Дагестана, в семье ремесленника-кожевника. С детских лет он увлекся национальными танцами. Мечтал стать профессиональным танцором. В 1934 г. он поступил в Татский народный театр (г. Баку), где балетмейстером работал его старший брат Севгил.

В 1935 г. проходила олимпиада народных талантов, в которой принимала участие группа танцоров из Азербайджана. Игорь Моисеев, руководитель ансамбля народного танца СССР, отметил большие способности молодого танцора Израйлова и пригласил его в свой ансамбль. С этого времени начинается подлинная творческая биография Танхо Селимовича. Он работал ведущим солистом ансамбля и ассистентом Игоря Моисеева. В ансамбль были приняты и братья Танхо — талантливые танцоры Илья и Махай. В 1951 г. Танхо Израйлов поступил в Государственный институт театрального искусства. Он был зачислен на второй курс. Танхо одновременно учился и работал. В 1954 г. Израйлов окончил ГИТИС, а в 1955 г. был приглашен на должность художественного руководителя Молдавского государственного ансамбля «Жок». Через год правительство Туркменской ССР обратилось к Т. Израйлову с просьбой создать Туркменский ансамбль народного танца. Предложение было принято, и вскоре в Ашхабаде был создан первый в истории Туркмении ансамбль народного танца.

В 1957 г. на Всемирном фестивале молодежи в Москве Туркменский ансамбль был удостоен золотой медали. В 1958 г. Т. Израйлов возвращается на родину в Дагестан для создания Государственного ансамбля танца «Лезгинка». 9 мая 1959 г. состоялось первое выступление «Лезгинки». С этого дня началось триумфальное шествие ансамбля по городам Советского Союза, по странам Европы, Африки и Азии, во время которого состоялось знакомство зрителей с танцевальным искусством Дагестана. В программе ансамбля были танцы, ставшие классическими, такие, как аварский танец «Таш», горско-еврейский «Харс», кумыкский девичий танец и другие. Танхо Израйлов считал, что каким бы талантливым ни был постановщик танцев, все его творческие замыслы останутся только замыслами, если ансамбль не в состоянии воплотить их в жизнь. Поэтому, создавая ансамбль, он подбирал одаренных танцоров, обучал их искусству танца, вдохновлял своим энтузiazмом, создавал атмо-

сферу, в которой каждый артист получал творческий заряд и доводил танец до совершенства. Блестящий мастер танцевального искусства, Танхо Израилов создавал хореографические произведения, в которых раскрывалась душа дагестанского народа, любовь к родному краю, к его прошлому. В составе «Лезгинки» работали артисты восемнадцати национальностей, что говорит о патриотизме и интернационализме Т. Израилова. Высоко было оценено замечательное искусство выдающегося хореографа Танхо Селимовича Израилова. В 1959 г. ему было присвоено звание народного артиста Дагестана, в 1960-м — звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, в 1968-м — звание народного артиста Российской Федерации, в 1979 г. — народного артиста СССР. 22 декабря 1980 г. Танхо Израиловича не стало.

Иосиф Самуилович Матаев родился 26 апреля 1940 г. в городе Махачкале в семье юриста. С пятилетнего возраста танцевал в детском ансамбле Дома пионеров. В 1956 г. шестнадцатилетний Иосиф был принят в Государственный ансамбль песни и танца Дагестана в качестве солиста балета. В двадцать лет он был удостоен звания «Заслуженный артист Дагестана». В 1966 г., как талантливый танцор, Иосифа Матаева приглашают в Государственный ансамбль танца «Лезгинка», где он работает ведущим солистом и ассистентом постановщика танцев и художественного руководителя ансамбля Танхо Израилова. Здесь проявились его хореографические способности. Совместно с Израиловым он ставит танцы народов Дагестана — яркие, жизнерадостные, наполненные горячей любовью к родной земле, проникнутые лиризмом. В 1982 г. Иосиф Матаев назначается художественным руководителем и главным балетмейстером «Лезгинки». Он окончил Государственный институт театрального искусства, имеет высшее режиссерское и хореографическое образование. Им было создано несколько концертных программ, и в каждой программе сочетались традиционные танцы с их современной аранжировкой. Каждый концерт ансамбля был праздником танцевального искусства, созданный великолепным хореографом и вдохновенными артистами высочайшей квалификации. Сценическое воплощение фольклора, высокое исполнительское мастерство и культура, эмоциональность, новизна танцевальных сюжетов производили на зрителей неизгладимое впечатление. «Лезгинка» знакомила зрителей с обычаями дагестанского народа, мужеством, благородством, гордым и стойким характером, неповторимой самобытностью. Балетную сюиту «Душа матери» на музыку народного артиста Российской Федерации Наби Дагирова можно отнести к

классическим произведениям хореографии. Сюита рассказывает о трагической судьбе горянки, проводившей на фронт в годы Великой Отечественной войны всех своих сыновей. А было их семеро. И ни один не возвратился. В родном ауле воздвигнули обелиск в память о семи братьях. Мать часто приносит к обелиску цветы. Перед ее глазами встают сыновья, и не верится старой горской женщине, что они не вернутся в отчий дом.

В 1994 г. силами артистов «Лезгинки» Иосиф Матаев по своему либретто поставил трехактный балет «Парту Патима». Музыку к балету написал Наби Дагиров. Это первый в истории Дагестана национальный балет. Он посвящен героической женщине, сумевшей собрать большое войско и отразить воинов Тамерлана.

Ансамбль «Лезгинка» под руководством Иосифа Матаева с большим успехом гастролировал во многих странах мира: Англии, Германии, Японии, Турции, США, Югославии, Алжире, Тунисе, Гонконге и других странах. В 1986 г. И. Матаев стал лауреатом Государственной премии Дагестана, в 1987-м ему присвоено звание народного артиста Дагестанской Республики, в 1993 г. — народного артиста РФ. Иосиф Самуилович Матаев отдал хореографическому искусству около пятидесяти лет жизни. В 1995 г. по состоянию здоровья он вынужден был покинуть родную «Лезгинку».

У отдельных лиц из официальных кругов Израиля сложилось неизвестно на чем основанное мнение, что горские евреи не имели и не имеют своей интеллигенции. Это далеко не так. Об этом говорят факты, приведенные в моем выступлении. Могу лишь добавить, что среди горских евреев Нальчика есть заслуженные врачи республики, как, например, Луза Абрамова, много лет проработавшая главным гинекологом Министерства здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики. Два сына Ханона Ифраимова — Бенямин

Анатолий — стали кандидатами экономических наук, дочь Индия Давыдова — кандидатом филологических наук. Ирина Турзаханова, кандидат химических наук, и ее брат Юрий Турзаханов, кандидат исторических наук, преподают в Кабардино-Балкарском государственном университете. Здесь же работает кандидат химических наук Альберт Шабаев. Многие москвичи хорошо знают терапевта, нальчанку, заслуженного врача Российской Федерации Серафиму Бабицаеву. Ее сын Марк — кандидат биологических наук. Его научные работы опубликованы в Москве и за рубежом. Заслуженным учителем профтехобразования Российской Федерации является Римма Михайлова, десятки лет работающая

в одном из профтехучилищ Нальчика. Директором еврейского общественного культурно-политического центра «Товуши» — со дня его основания — является заслуженный учитель Кабардино-Балкарской Республики Светлана Данилова, пользующаяся большим авторитетом в КБР. Танцевальной группой в «Товуши» руководит Наами Ифраимова, заслуженный работник культуры КБР, талантливый хореограф. Член Союза писателей КБР Иосиф Мигиров опубликовал четыре романа, один из них издан в США.

За многолетнюю плодотворную работу директору Нальчикского кооперативного училища Гавриилу Дигилову было присвоено звание заслуженного работника потребкооперации КБР. Много лет проработала заместителем начальника пенсионного отдела Московского городского военкомата Дина Быховская (Шабаева). Ее сын Геннадий Быховский руководит одним из подразделений радиовещательной сети города Москвы. Более двадцати лет являлся главным судьей первенства Кабардино-Балкарии по футболу Герцель Шабаев, судья российской категории. После его ухода на пенсию в этой должности работает его сын Артур, тоже судья российской категории. На творческой работе в Союзе кинематографистов России в Москве находится Маргарита Черненко (Шабаева). Более двадцати пяти лет проработал в симфоническом оркестре Кабардино-Балкарской филармонии Тимофей Шамилов, скрипач и композитор, автор популярных песен на татском языке. Заслуженным авторитетом пользуется в Кабардино-Балкарии председатель еврейской общины Ирмё Израилов, участник Великой Отечественной войны, кавалер многих орденов, немало сделавший для возрождения еврейских обычаев, обрядов и традиций, для укрепления межнациональных отношений в КБР. Его внучка Наталья Дигилова, врач одной из московских клиник, в 1996 г. была избрана вице-президентом Европейской ассоциации студентов-медиков.

Большая часть горских евреев проживала и проживает в Азербайджане и Дагестане. Среди них есть доктора и кандидаты наук, врачи, педагоги, научные работники. Думаю, что названных имен представителей горско-еврейской интеллигенции достаточно, чтобы убедиться в том, что горские евреи имели и имеют свою интеллигенцию, которая трудится в интересах собственного народа, на благо общества, в котором они живут.

Д. Шабаев
заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарской Республики

ИЛЬЯ ШЕРЕБЕТОВИЧ АНИСИМОВ

Выдающаяся роль в изучении этнографии горских евреев принадлежит первому горско-еврейскому этнографу И. Ш. Анисимову, автору известного сочинения «Кавказские еврей-горцы»¹.

Илья Шеребетович Анисимов родился 29 мая 1862 г. в сел. Тарки Темир-Хан-Шурийского округа Дагестанской области. По семейным преданиям, Анисимовы вели свое происхождение от старинного рода «Ождоо» (богатыри); из поколения в поколение передавалась легенда о том, что один из предков этого славного рода по имени Соломон, схватив волка, убегавшего из овчарни с добычей, убил его ударом о землю, а затем разорвал пополам². Отец Ильи — Шеребет Нисим-оглы «известен как один из самых образованнейших раввинов своего времени»³. Он был первым горским евреем, учившимся в знаменитой Боложинской иешиве, после чего провел три года в Иерусалиме. Вернувшись из святого города, он долгие годы служил раввином в Тарках (благодаря его усилиям здесь было открыто еврейское училище), а затем в Темир-Хан-Шуре⁴. Рано потеряв родителей, Шеребет остался кормильцем и главой большой семьи (у него на иждивении было несколько младших братьев; кроме того, к этому времени он был уже женат и имел детей)⁵. В начале 90-х гг. XIX в. он поселяется в Иерусалиме, где в 1894 г. ему удалось издать небольшую по объему книгу под названием «Древности горских евреев»⁶. В 1906 г. И. Ш. Анисимов вернулся в Дагестан.

Получив благодаря отцу хорошее домашнее образование, Илья был принят в сентябре 1882 г. сразу в шестой класс правительственной горской школы (реальное училище)

Темир-Хан-Шуре (он обучался за казенный счет, получая типендию военно-народного правления Кавказского края). По окончательном испытании Илья показал отличные знания по следующим предметам: русский язык, география, исчисление, естественная история, химия. В аттестате, выданном ему дирекцией училища, указывалось, что «при вступлении в гражданскую службу Анисимов на основании ст. 96 Устава реальных училищ, пользуется правами, общими с воспитанниками средних учебных заведений. По отправлению воинской повинности он пользуется льготами, предоставляемыми второму разряду по образованию»⁷.

В 1883 г. Илья поступил в дополнительный класс горского отделения Ставропольской гимназии, где прошел годичный курс обучения. Полученное им по окончании гимназии

свидетельство (от 16 июня 1884 г.) подтверждало, что он имеет право «поступать в высшие специальные училища, подвергаясь только поверочному испытанию...»⁸.

Еще в юношеские годы Илья познакомился с главным рабби Южного Дагестана Х. Мушаиловым, который часто бывал в доме Шеребета Нисим-оглы. Именно он и посоветовал Илье заняться этнографическим изучением своего народа, и в частности описать свадебные и похоронные обряды горских евреев. Юноша с энтузиазмом взялся за работу, и в 1881 г. в русско-еврейской газете «Рассвет» появился очерк «Кавказские еврей-горцы»⁹, впоследствии в значительно переработанном виде вошедший в монографию о горских евреях. Статья была подписана «Анисимов»; с тех пор все свои работы Илья стал подписывать этой фамилией¹⁰.

В трехлетнем возрасте Илья был обручен с девочкой, чьи родители дружили с семьей Анисимовых; приближался обговоренный ранее срок свадьбы. С большим трудом Илье удалось (не без помощи прибывшего с ним инспектора темирхан-шуринской школы, высоко отзывавшегося о способностях одаренного юноши) уговорить родителей отпустить его на учебу в Ставрополь. Летом 1884 г., сразу после окончания гимназии, Илья, не попрощавшись с родителями, уехал в Санкт-Петербург вместе со своим двоюродным братом Осипом Зиновьевичем Осиповым, купцом 2-й гильдии (Осипов часто навещал столицу по коммерческим делам). В начале августа Илья был уже в Москве, имея при себе прошение Осипова на имя директора Императорского Московского технического училища.

«Желая поместить своего двоюродного брата, Илью Анисимова, — говорилось в письме, — имеющего от роду 22 года, сына жителя (мещанина) сел. Тарки Темир-Хан-Шуринского округа Дагестанской области Шеребета Анисимова, в приготовительный класс технического училища, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о принятии его. При сем представляю документы, а именно свидетельства:

- а) метрическое;
- б) о прививке оспы;
- в) аттестат 6-го класса Т-Х-Шуринского реального училища;
- г) свидетельство 7-го дополнительного класса Ставропольского реального отделения;
- д) отбыванию воинской повинности по Высочайшему уставу 1874 года, как кавказский уроженец, он не подлежит» (письмо датировано 5 августа 1884 г.)¹¹

24 августа 1884 г. канцелярия московского обер-полицмейстера (паспортное отделение) выдала Анисимову свидетельство его (за № 7368), в котором указывалось, что «к поступлению его в Императорское Московское техническое училище для продолжения образования препятствия со стороны московской полиции нет», и уже 29 августа Илье было вручено удостоверение № 4311 (подписанное исполняющим обязанности директора училища И. Аристовым) о том, что он «по постановлению педагогического совета Императорского технического училища принят в число приходящих учеников приготовительного отделения сего училища»¹².

Стипендия Анисимову выплачивалась военно-народным правлением Кавказского края, а плату за обучение (в размере 150 руб. за учебный год) вносила канцелярия военного губернатора Дагестанской области. Стипендия, составлявшая 300 руб. в год, высылалась канцелярией главноначальствующего по военно-народному правлению Кавказского края в адрес дирекции училища с таким расчетом, чтобы Анисимову выплачивалось по 25 руб. в месяц. В письме на имя директора училища (от 22 сентября 1884 г.) Илье просит выдать ему в сентябре 15 руб., а в другие месяцы, как он пишет, «потребную мне часть их», чтобы «отложить некоторую сумму для взноса за право слушания лекций 2-го полугодия». С начала 1888 г. канцелярия главноначальствующего увеличила размер выплачиваемой Анисимову стипендии на 100 руб.; это произошло после того, как приказом директора училища (от 10 декабря 1887 г.) Илье был переведен в 3-й общий класс механического отделения¹³.

В мае 1885 г. в двух московских газетах — «Полицейские ведомости» и «Русские ведомости» — появилось следующее объявление: «В отъезде, не стесняясь расстоянием, ищет урока или какого-нибудь занятия студент-техник Императорского технического училища И. А. Говорит на восточных языках. Адрес: Немецкая улица, Демидовский переулок, дом Шавровых, квартира Власьева»¹⁴. Это объявление оказалось счастливым для Ильи; благодаря ему в жизни Анисимова произошло знаменательное событие, надолго определившее всю его дальнейшую жизнь, — знакомство с выдающимся русским ученым В. Ф. Миллером (Илье удалось получить место в качестве частного преподавателя в одной из семей, близко знакомой со Всеволодом Федоровичем).

В июне 1883 г., во время путешествия по Кавказу, В. Ф. Миллер посетил слободу Нальчик, где и познакомился с горскими евреями. М. М. Ковалевский, сопровождавший

Миллера, отмечал в своем дневнике, что в Нальчике Всеволод Федорович «записывал говор евреев, продолжавших держаться в своем разговорном языке средневекового персидского...»¹⁵. В своем очерке «В горских обществах Кабарды», опубликованном в «Вестнике Европы», знаменитые путешественники делились с читателями своими впечатлениями, связанными с посещением горско-еврейского поселка: «В версте от Нальчика раскинулась довольно обширная еврейская колония. Интересуясь горскими евреями, сохранившими свой тип в несравненно большей чистоте нежели европейские, мы отправились туда. Мужское население было на базаре в Нальчике, и из окон и дверей на нас с любопытством смотрели смуглые библейские лица женщин и детей. Нам редко случалось видеть в течение какого-нибудь получаса правильных и прелестных личек со знойными глазами и курчавыми головами. Остановившись перед чистеньким домиком рабби, мы вошли к нему, чтобы собрать некоторые сведения»¹⁶.

Во время беседы по просьбе Миллера раввин продиктовал ему несколько слов и фраз на татском языке, которые Всеволод Федорович записал в свой блокнот. «Заинтересованный этим своеобразным иранским наречием, — вспоминал позднее Миллер, — до сих пор не исследованным ни с грамматической, ни с лексической стороны, я искал случая познакомиться с ним более основательно. Такой случай представился мне в Москве, благодаря знакомству с горским евреем-студентом Императорского технического училища И. Ш. Анисимовым, который первый из кавказских единоверцев получил образование в русских учебных заведениях. В течение двух лет я изучал при помощи Анисимова его родной язык и составил очерк грамматики и словарь»¹⁷.

Ознакомившись со статьей Анисимова в «Рассвете» В. Ф. Миллер разглядел его недюжинные способности и склонность к исследовательской работе и привлек талантливого молодого человека к активной деятельности в возглавляемом им этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ).

31 октября 1885 г. И. Ш. Анисимов выступил с докладом на заседании этнографического отдела ОЛЕАЭ. Он привел собранные им статистические сведения о численности горских евреев, перечислил населенные пункты, где они проживали, познакомил присутствующих с религиозными верованиями горских евреев (особо выделив в них элементы язычества). Касаясь таких институтов свадебного цикла, как

калым и умыкание, докладчик подчеркнул, что «обычай требует платить за невесту слишком высокий калым, рублей 300—400. Обычай воровать девушек у евреев развит меньше, чем у других горских племен, так как увоз невесты постоянно кончается у них боевыми схватками с ее родственниками»¹⁸.

В. Ф. Миллер, председательствовавший на заседании, отметил, что «сообщение г. Анисимова (или точнее Нисимоглы) представляет тем больший интерес, что о горских евреях в нашей этнографической литературе до сих пор не было достоверных и обстоятельных сведений, и что г. Анисимов, сын раввина и первый из своего племени, получивший европейское образование, вполне подготовлен восполнить этот пробел в этнографической литературе»¹⁹.

На одном из последующих заседаний (в январе 1886 г.) И. Ш. Анисимов продолжил свое сообщение. Он подробно рассказал о занятиях горских евреев — земледелии, виноградарстве, мареноводстве, кожевенничестве, указав при этом, что они занимаются также мелкой торговлей; остановился на некоторых вопросах общественно-семейного быта горских евреев²⁰.

В марте 1886 г. И. Ш. Анисимов был избран членом этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии²¹. Тогда же он выступил с еще одним докладом, в котором подробно описал свадебные обряды горских евреев²².

По предложению В. Ф. Миллера, Московское Археологическое Общество (МАО) поручило Анисимову совершить поездку на Кавказ для сбора историко-этнографических материалов о горских евреях; для этой цели Общество выделило 300 руб.²³, при этом выделенная сумма была отнесена на «счет расходов по археологической экспедиции в Терскую область, предпринятой по поручению Императорского Московского Археологического Общества д. ч. (действительного члена.— Ю. М.) Всеволода Миллера летом 1886 г.»²⁴. 200 руб. были получены Анисимовым в Москве (сохранилась расписка, данная им при получении денег: «Я, нижеподписавшийся, слушатель Императорского Московского технического училища Илья Шеребетович Анисимов, получил от Всеволода Федоровича Миллера для археологических исследований кавказских горских евреев двести руб. Причем обязуюсь предоставить Московскому Археологическому Обществу о результатах моих исследований. Москва. Май, 23-го, 1886 г. И. Анисимов»²⁵, а остальные 100 руб. В. Ф. Миллер получил в августе 1886 г.

В своем отчетном докладе по возвращении из поездки Анисимов отмечал: «Благодаря ходатайству Всеволода Федоровича Миллера я получил поручение от Московского Археологического Общества описать в археологическом отношении Дагестан и собрать исторические предания горских евреев. Пользуясь этим благоприятным обстоятельством, я принял на себя и поручение этнографического отдела исследовать быт и собрать статистические сведения о моих соотечественниках...»²⁶.

Анисимов посетил 88 городов и аулов Дагестанской и Терской областей, Бакинской и Елисаветпольской губерний. «В общей сложности, в течение 3 месяцев мне пришлось проехать по горам верхом около 1200 верст, а всего, считая от Москвы и обратно, около 7000 верст», — писал он в своей монографии²⁷. Во время путешествия он вел оживленную переписку с Миллером²⁸.

В июне 1886 г. Анисимов прибыл в Дагестан. В Темир-Хан-Шуре он встретился с главным рабби Южного Дагестана Хазкемом Мушанловым. «Как человек, содействовавший мне и прежде в собирании материалов для истории горских евреев... обещал опять сделать для меня все, что он в состоянии», — писал о нем Анисимов в одном из своих писем к Миллеру²⁹.

Хазкем Мушанлов, собиравшийся в ближайшее время покинуть Дагестан и уехать в Иерусалим, передал Анисимову свои записи на древнееврейском языке (он долгое время собирал исторические предания о прибытии евреев на Кавказ, о различных периодах этнической истории горских евреев). Ознакомившись с этими ценными материалами, Илья указывал, что «в них было много того, чего нет совсем в моих исторических преданиях»³⁰ (письмо к Миллеру от 22 июня 1886 г.). А главный рабби Дагестана Яков Ицхаки, с которым Анисимов встретился позже, подарил ему свой экземпляр знаменитого средневекового рукописного памятника «Дербент-наме», помимо этого, он подарил Илье некоторые свои исторические записки, которые тот использовал при написании монографии о горских евреях.

Еще находясь в экспедиции, Анисимов перевел «Дербент-наме» на русский язык; по его мнению, это сочинение могло «в некотором отношении служить путеводной звездой для составления истории горских евреев»³¹. Впоследствии, по возвращении из поездки, он передал рукопись в МАО, и на одном из заседаний Общества (23 марта 1891 г.) преподаватель арабского языка специальных классов Лазаревского института восточных языков М. О. Аттая сделал ин-

тересный доклад на тему «Арабская рукопись, привезенная с Кавказа И. Ш. Анисимовым». Во время обсуждения доклада выступил Анисимов и сообщил о том, что «оригинал... рукописи находится в ауле Амух и принадлежит одному из потомков Шамиля»³².

Во время своего путешествия Анисимов вел дневник, в котором подробно описывал все, что, по собственному признанию, слышал и видел. Он писал в одном из своих писем: «В каждом ауле оставался часа 2—3 или ночевать, собирал стариков, судей и старшин из евреев и мусульман, составляя статистику, расспрашивая об исторических памятниках, которые я описывал... работал неутомимо, не оставаясь даже отдыхать на день, на два ни в одном ауле. так что иногда, услышав о каком-либо памятнике, не пропускал и его, хотя путь мой имел совсем другое направление. Но на это все нужно было время и, боясь не успеть во всех местах, где есть евреи, за это короткое время, я ездил, не думая ни о лишениях в дороге, ни о труде, и безостановочно. Дороги были очень скверные и необработанные. Приходилось ехать на лошади и по узким тропинкам, идущим по ребрам или вершинам голых скал, или где больше лесов, не раз в этих местах открывались глубокие овраги и пропасти, через которые протекали горные потоки со страшным шумом»³³. Попутно, с выполнением основной цели своего путешествия, Анисимов собрал довольно большой по объему этнографический материал об удинах — немногочисленной народности, проживавшей в с. Варташен Елисаветпольской губернии.

Любопытно, что путешествие И. Ш. Анисимова вызвало большой интерес у зарубежной еврейской общественности³⁴.

В октябре 1886 г. Анисимов выступил перед членами Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии с отчетным докладом о своей поездке. Он подчеркнул, что горские евреи, так же как и многие другие горские народы Кавказа, не становились объектом научного исследования и что знакомство с В. Ф. Миллером, «обратившимся ко мне за сведениями о языке моего племени, вызвало во мне горячее желание подробнее изучить современный быт и прошедшую историю моих соотечественников»³⁵. Подробно обрисовав маршрут своего трехмесячного путешествия и приведя статистические данные о еврейском населении в тех городах и аулах, где он побывал (для этого он пользовался имевшимися на местах посемейными списками, а если таковые отсутствовали, то ему приходилось самому составлять статистические таблицы), Анисимов заметил: «...везде я старался собирать старые письменные документы, расспрашивал

о быте, занятиях, обрядах, обычном праве и произведениях народного творчества. Везде смотрели на меня как на своего, с доверием, так как я говорил на местных языках, татском или так называемом горско-еврейском и татарском, и не скрывали от меня никаких сторон своей жизни»³⁶.

Вместе с Ильей на заседании присутствовали несколько горских евреев, прибывших по его просьбе вместе с ним на несколько дней в Москву, поэтому свое сообщение он закончил следующими словами: «В ближайшем будущем я надеюсь более подробно познакомить этнографический отдел с результатами моей поездки; а в настоящее время я позволю себе представить вашему благосклонному вниманию несколько типов моих соотечественников и соотечественниц»³⁷.

21 ноября 1886 г. В. Ф. Миллер, выступая на заседании МАО с сообщением о своей поездке на Кавказ, уведомил собравшихся о том, что отчет «г. Анисимова о результатах его поездки к кавказским горским евреям будет представлен в одно из следующих заседаний»³⁸.

Секретарь МАО А. В. Орешников на одном из заседаний Общества (27 марта 1887 г.), представляя свой отчетный доклад «О состоянии и деятельности Московского Археологического Общества за минувший отчетный год с 14 марта 1886 по 27 марта 1887 г.», между прочим, отметил: «Рекомендованный В. Ф. Миллером г. Анисимов исполнил возложенное на него поручение: объездил многие города, аулы, урочища Дагестана, Елисаветпольской губернии, Бакинской и Терской областей; записал многие предания и зарисовал памятники. Отчет о своей поездке он доставил в Общество. Этот отчет будет доложен с приложенным к нему переводом дербентской истории «Дербент-наме»...»³⁹ Отчет И. Ш. Анисимова о поездке был прочитан В. Ф. Миллером на очередном заседании Общества (в апреле 1887 г.). Прослушав отчет, присутствовавшие на заседании члены Общества приняли следующее постановление: «Отчет передать в предварительный комитет VII Археологического съезда, а г. Анисимову выразить благодарность за успешное выполнение возложенного на него Обществом поручения»⁴⁰.

Собранные Анисимовым во время экспедиции интересные исторические, этнографические и статистические сведения послужили исходным материалом для написания монографии «Кавказские еврей-горцы»; знаменательно, что Илья посвятил свой труд В. Ф. Миллеру.

Сочинение Анисимова (напечатанное в третьем выпуске «Сборника материалов по этнографии, издаваемом при

Дашковском этнографическом музее», а затем изданная отдельной книгой в типографии Е. Г. Потапова тиражом в тысячу экземпляров и ценой в один рубль) получило широкую известность; вскоре после выхода оно было удостоено положительных рецензий в таких журналах, как «Русская мысль», «Восход», «Журнал Министерства народного просвещения»⁴¹. «Книга читается легко и представляет по содержанию немалый интерес», — писал рецензент «Русской мысли», а автор небольшой заметки в «Журнале Министерства народного просвещения» подчеркивает, что «г. Анисимов сам уроженец горско-еврейских аулов и многое выясняет и бытописует на основании личного пребывания в исследуемой среде во время своего детства и отрочества»⁴².

Все авторы, писавшие статьи и очерки обзорного характера о горских евреях (в конце XIX в. — 1930-е гг.) как на русском, так и на иностранных языках (В. Ф. Миллер, Е. Козубский, А. Дирр, П. Надеждин, С. Авалиани, А. Катц, К. Ган, Я. Янко и др.), пользовались сведениями, почерпнутыми из монографии И. Ш. Анисимова. Высокую оценку получило его исследование и в современной отечественной историографии. Так, известный дагестанский ученый Г. Ш. Каймаразов писал: «Большую научную ценность представляют работы И. Ш. Анисимова, посвященные этнографии горских евреев», и отмечал, что «Кавказские еврей-горцы» — одно из наиболее серьезных монографических исследований по этнографии этого народа, выполненных в до-революционный период»⁴³.

К этому можно только добавить, что «Кавказские еврей-горцы» остаются до настоящего времени единственным монографическим исследованием в отечественной историографии, посвященным этнографии горских евреев.

В мае 1890 г. Илья, будучи студентом 2-го специального класса инженерно-механического отделения, обратился к директору училища со следующим прошением: «Желая изучать специально бумагопрядильное и ткацкое дело в летнее вакационное время, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство исходатайствовать мне перед педагогическим советом командировку на одну из подмосковных фабрик, лучше если бы на Раменскую. При чем прошу педагогический совет дать мне через г. преподавателя «Волокнистые вещества» Семена Андреевича Федорова и программу занятий. Затем мое материальное положение, как стипендиата, таково, что осмелюсь просить Вас справиться, дадут ли мне стол и квартиру»⁴⁴. Педагогиче-

ский совет училища, в свою очередь, обратился к правлению Реутовской мануфактуры с просьбой принять Анисимова на работу ⁴⁵, и, судя по имеющимся в нашем распоряжении архивным документам, просьба училища была удовлетворена, однако в июне этого же года этнографический отдел ОЛЕАЭ поручил Илье совершить второе большое путешествие по Кавказу.

В Российском государственном архиве литературы и искусства хранится «Отчет путешествия по Дагестанской области летом 1890-го года И. Ш. Анисимова», написанный рукой Ильи 6 октября 1890 г. (в это время он проживал по следующему адресу: угол Немецкой улицы и Гарднерского переулка, д. Шибаевой, кв. Степанова).

Летом 1888 г. Илья Анисимов уже побывал в нескольких селениях Аварского и Гунибского округов Дагестанской области в кратковременной экспедиционной поездке (представив после возвращения отчет этнографическому отделу ОЛЕАЭ). Путешествие, совершенное летом 1890 г. (достаточно продолжительное), так же как и предыдущее, было предпринято с целью этнографического изучения аварцев. Анисимов посетил 27 селений Гунибского, Даргинского и Казикумухского округов; при сборе полевого материала он пользовался опросником, составленным этнографическим отделом ОЛЕАЭ.

Анисимовым также был собран определенный этнографический материал среди лакцев и даргинцев, проживавших соответственно в Даргинском и Казикумухском округах. Благодаря содействию начальника Даргинского округа С. К. Джаврова, Илье удалось записать как общие адаты Даргинского округа, так и адаты всех семи обществ — Акушинского, Микигинского, Мугинского, Сюргинского, Урахлинского, Улишинского и Пудахарского, составлявших этот округ. «Приезжая в каждый аул, — пишет Анисимов, — я просил старшину или наиба собрать несколько старых опытных людей, хорошо знающих свои исторические предания, нравы и обычаи». Его интересовали следующие вопросы: «родовые и семейные предания о происхождении аварцев и их христианских фамилий, об остатках христианства в стране, об их занятиях и промыслах, праздниках и жертвоприношениях, о похищении невест, о церемониях при помолвке и свадьбе, о народных песнях и играх, о гостеприимстве, о болезнях и способе их лечения, о церемониях при родах, обрезании и похоронах, о загробной жизни, о Божьем суде и прочее».

Большой материал был собран Анисимовым по тради-

пионному обычному праву аварцев. Им также были записаны «звуковой азбукой, составленной С.-Петербургской Академией наук, около 100 общеупотребительных слов и имена числительные, а затем по одной поэме и одной любовной песне» аварцев, даргинцев и лакцев.

По словам Анисимова, это путешествие «должно было иметь некоторую связь с изданной мною в 1888 году книжкой «Кавказские еврей-горцы». Дело в том, что давно носились народные предания, что аварское племя образовалось из трех племен: армян, грузин и горских евреев, которых целыми аулами перевели арабы силою оружия в магометанство во времена их господства на Кавказе. Затем многие путешественники по Дагестанской области прямо указывали на некоторые аулы в Аварском и Гунибском округах, как, например, Салта, Уруджа, Карадаг и другие, где будто бы найдены еврейские книги, еврейские кладбища и тип жителей которых совершенно походит на тип горских евреев. Кроме этого, некоторые указания о существовании в этом крае евреев, перешедших в мусульманство, я нашел тогда в истории Дербента «Дербент-наме», которая написана на арабском языке. Да, наконец, в Кюринском округе, как объяснял я в прошлых своих рефератах, пришлось мне лично видаться с такими татами-магометанами, которых я не мог отличить ни по внешнему виду, ни по языку от дербентских или кубинских евреев».

Анисимов утверждает, что, исследуя некоторые аспекты соционормативной культуры аварцев, их культуры жизнеобеспечения и т. д., можно сделать вывод, что «они еще более, чем кюринские таты, походят на настоящих горских евреев сел. Маджалиса и Чуфут-Катты, откуда они рассеялись по Дагестанской области лет 500—600 назад вследствие арабских гонений».

Для подтверждения своих мыслей Анисимов ссылается на тот факт, что многие занятия аварцев — жителей некоторых аулов Аварского и Гунибского округов (которых он называет евреями-аварцами) — кожевенничество, табаководство, садоводство, хлебопашество, торговля — прямо указывают на то (как говорили ему «настоящие», по его предположению, аварцы), что они — евреи по происхождению.

Показательным, по мнению Анисимова, является религиозный обряд, который соблюдали в ауле Чох Гунибского округа, и в котором «принимает участие все общество и который существует у горских евреев, перешедших во времена господства арабов в магометанство. В Чохской мечети показали мне на черное знамя и на саблю, которые будто

бы оставлены им на память знаменитым арабским проповедником на Кавказе Абу Мислимом. В день «ураза-байрам» все общество со знаменем и саблей собирается на краю аула и становится лицом по направлению сел. Ругуджа, предки которых, по преданиям, были горские евреи и последние приняли магометанство. В знак полной победы над «заблужденными» и в знак того, что они последние сделались правомерными, кадий чохинцев вынимает саблю из ножен и машет ею 3 раза по направлению к этому селению»⁴⁶.

В 1891 г. Илья с успехом окончил инженерно-механическое отделение Московского технического училища, о чем свидетельствует выданный ему аттестат (за подписью попечителя Московского учебного округа графа П. Капниста и директора училища, действительного статского советника И. Аристова): «Педагогический Совет Императорского Московского Технического Училища, на основании § 21. Высочайше утвержденного в 1-й день июня 1868 года Устава Училища, в заседании 27 мая 1891 года удостоил окончившего полный курс учения в означенном Училище, по инженерно-механическому отделению при отличном поведении и очень хороших успехах в науках, Илью Шеребетаоглы Анисимова, 29 лет, знания инженера-механика, со всеми правами означенному званию § 23 того же Устава присвоенными. В том же заседании педагогического Совета за очень хорошие успехи в науках Анисимову присвоено право ношения на правой стороне груди Высочайше утвержденного знака отличия. В удостоверении чего и выдан сей аттестат за надлежащим подписей и приложением печати. Москва. Августа 28 дня 1891 года»⁴⁷.

Анисимову удалось устроиться на службу в Москве, но вскоре он уехал в Темир-Хан-Шурт, и здесь ему довелось в полной мере испытать на себе последствия дискриминационных законов, принятых царским правительством в отношении еврейского населения Российской империи. В одном из своих писем к В. Ф. Миллеру он сообщал о всех выпавших на его долю злоключениях (Илья долгое время не мог устроиться на работу). Он, в частности, писал: «Оказывается, что я до сих пор вовсе не жил и не понимал жизни. Мелочная борьба за существование и за то, чтобы стать как следует на ноги и приобрести некоторое положение, отняла у меня столько времени, погрузила меня в такую яму, далекую от всего, что в мире делается, что насильно прихожу в себя, как после глубокого сна, и беруся за эти строки. Начну с того, что я горько ошибся в вынырнувшей выхолившей и воспитавшей меня нашей общей матушке

Оказывается, напрасно я лелеял себя мыслью, что наша матушка не будет поступать со мною так же, как медведица со своими детенышами! На деле же все то, что Вы говорили относительно моей будущности — также вполне оправдалось: меня выкормили, вырастили, вывели на широкую дорогу и... показали «все 4 стороны». Чего-чего, но этого я все-таки не ожидал, и, заметьте, не помогла даже и протекция высокопоставленных лиц, руководивших моим воспитанием. А как горячо я добивался этой «казенной дружбы», чтобы стать наглядным примером заботливости правительства о моих далеких братьях!.. Все ходатайства мои и хлопоты в течение почти полугода оказались напрасными, и, как ясно теперь вижу, меня не приютили только потому, что я вышел из лагеря противников христианства. Как Вам известно, я, по призыву губернатора Дагестанской области, бросил службу на новом Московском водопроводе и отправился в Т-Х-Шуру. Там ждали прибытия г. главноначальствующего, и канцелярия Военного губернатора подтвердила о желании его сиятельства дать мне место в строительном отделении. Пока приехал и уехал г. главноначальствующий, прошел весь сентябрь и половина октября. Наконец, иду к его сиятельству и мне говорят, что его высокопревосходительство «выразил желание» не принимать больше в число служащих Дагестанской области «туземцев» этого края...» (письмо датировано 18 ноября 1892 г.)⁴⁸.

В конце концов Анисимову удалось получить должность промыслового техника в Балаханах (Бакинский губ.), в одном из отделений Каспийско-Черноморского нефтепромышленного общества барона Ротшильда. В 1904 г. он переехал в Грозный, где продолжал работать по специальности инженера-нефтяника.

В январе 1905 г. Илья Шеребетович обратился к В. Ф. Миллеру, как «к горячо любимому учителю», с просьбой помочь осуществить «одно... заветное желание, о котором давно думаю, но до сих пор, будучи занят все время заботой о семье, не мог за него взяться. Книгу я думаю издать вновь в значительно распространенном виде, пользуясь для этого всем тем, что имеется в литературе о горских евреях, в том числе, конечно, и Вашими ценными данными, если Вы мне позволите, а затем, поместив в нее множество фотолитографических иллюстраций из быта горских евреев и новейшие о них статистические данные»⁴⁹. По всей видимости, В. Ф. Миллер дал положительный ответ на это письмо, и Анисимов стал активно работать над

новым вариантом своей монографии «Кавказские еврей-горцы», но довести эту работу до конца ему, к сожалению, не довелось (в 1908 г. в пятом номере журнала «Гашилоах», издававшегося в Берлине на древнееврейском языке, была опубликована статья Анисимова «Горские евреи», бывшая, по всей видимости, частью вступительного очерка к новому варианту монографии⁵⁰; напечатанная ранее, в 1894 г., в одесской газете «Гамелиц» статья под заглавием «О происхождении горских евреев»⁵¹; представляла собой краткое изложение тех страниц монографии «Кавказские еврей-горцы» (см.: Введение. С. 11—13), где трактуется проблема этногенеза и этнической истории горских евреев).

Из того же письма к В. Ф. Миллеру (от 27 января 1905 г.) мы узнаем о том, что старший сын Анисимова Леонид, девяти лет, учится в старшем приготовительном классе Грозненского реального училища, а младший, восьмилетний Даниил, держал экзамен в младшие приготовительные классы Бакинского реального училища и готовится поступать в старший приготовительный класс; старшая дочь, семилетняя Гюль-бике «учится немецкому и музыке... читает по-русски»; младшая, пятилетняя Цецилия «еще играет с куклами, а затем довольно бойко говорит по-немецки (раньше держали немку-боинну, а последние два года — немку-гувернантку)». Старшие дети также «говорят хорошо по-немецки, но читают и пишут порядочно. С французским языком решили подождать, пока не освоятся как следует в немецком»⁵².

И. Ш. Анисимов долгое время возглавлял комитет горских евреев г. Грозного, который вел большую культурно-просветительскую работу среди грозненских евреев; в течение нескольких лет он состоял гласным городской думы, а также входил в состав общественного самоуправления, возглавляя городскую нефтяную комиссию⁵³. Благодаря стараниям Ильи Шеребетовича была открыта горско-еврейско-русская школа в Грозном; он активно способствовал открытию такой же школы в Дербенте, вложив в строительство немалые денежные суммы из своих личных сбережений⁵⁴.

В 1912—1913 гг. И. Ш. Анисимов состоял членом Бакинского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России (членом Общества была также его супруга М. С. Анисимова)⁵⁵.

По предложению Ильи Шеребетовича в мае 1917 г. в Хасавюрте состоялось организационное совещание по подготовке Всекавказского съезда горских евреев (Анисимов

был избран председателем совещательного собрания делегатов). Съезд намечено было провести в июне 1817 г. в Дербенте, однако по некоторым причинам он не состоялся.

Трагические события гражданской войны вынудили Анисимова уехать из Грозного; некоторое время он проживал в Кисловодске, где принимал активное участие в создании культурно-просветительского кружка горских евреев, а в начале 1920-х гг. ненадолго поселился в Нальчике.

С 27-го по 30 июля 1921 г. в Нальчике проходила 1-я Всекавказская конференция работников просвещения горских евреев, в работе которой принимал участие — в составе 16 делегатов от Нальчика — и Анисимов.

Вскоре после конференции Илья Шеребетович уехал в Москву, где и скончался в 1928 г.⁵⁶ Мы не располагаем сведениями о московском периоде жизни Анисимова. Известно только, что Илья Шеребетович оказывал посильную помощь своему племяннику, профессору-лингвисту Нафтали Анисимову, первому профессору среди горских евреев, в его научно-исследовательской работе в области еврейско-татского языка, предоставляя для этого имевшиеся в его распоряжении материалы. Так, в 1926 г. на одном из заседаний восточной секции научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока СССР Н. Анисимов сделал доклад на тему «Рукопись Ицхаки» (докладчик использовал исторические записки раввина Я. Ицхаки, переданные им Илье Шеребетовичу в 1886 г.). В становлении Нафтали как личности и как ученого роль И. Ш. Анисимова значительна.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Анисимов И. Ш. Кавказские еврей-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. 3. С. 171—322; Отд. изд.— М.: тип. Е. Г. Потапова, 1888.— 152 с.*

² *Свод знаний о еврействе и о его культуре в прошлом и настоящем // Еврейская энциклопедия. Спб., 1908. Т. 2. С. 582.*

³ *Маггид Д. Г. Евреи на Кавказе // Евреи на южных окраинах России. Вып. 1. Петроград, Б. г. С. 28.*

⁴ *Еврейская энциклопедия... Т. 2. С. 582.*

⁵ *Давид Ицхак. История евреев на Кавказе. Тель-Авив: Кавкасиони, 1990. Т. 2. С. 197.*

⁶ *Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Кетер, 1982. Т. 2. С. 187.*

⁷ Центральный государственный архив г. Москвы, ф. 327, оп. 2, д. 956, л. 5—5 об. (Далее: ИГИАМ.)

⁸ Там же, л. 6.

⁹ *Анисимов И.* Кавказские еврей-горцы // *Рассвет*. СПб., 1881. 30 апреля. № 18. С. 709—713; 12 июня. № 24. С. 948—952.

¹⁰ Автор статьи об Анисимове в «Еврейской энциклопедии» пишет, что его отец «был подданным имама Шамиля (1858—1859) и перешел в русское подданство под фамилией «Нисим-оглы», т. е. «сын Нисима». Самого Илью определили в горскую школу под фамилией «Нисим-оглы», «но кто-то из учителей записал его просто Нисимов, потом другой прибавил О, наконец, заменили начальную букву, и получилось Анисимов». (Еврейская энциклопедия... Т. 2. С. 582—583).

¹¹ ЦГИАМ, ф. 372, оп. 2, д. 956, л. 14.

¹² Там же, л. 7, 18.

¹³ Там же, л. 19, 20, 21, 56, 60, 63—63 об.

¹⁴ *Русские ведомости*. М., 1885. 18 мая. № 134; 22 мая. № 138.

¹⁵ *Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии*. М., Наука, 1988. Вып. 10. С. 157.

¹⁶ *Миллер Всев. и Ковалевский Макс.* В горских обществах Кабарды // *Вестник Европы*. СПб., 1884. Т. 2. Кн. 4. С. 543—544.

¹⁷ *Миллер В. Ф.* Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты и словарь. СПб.: изд. Академии наук, 1892. Предисловие. С. 1.

¹⁸ *Недельная хроника Восхода*. СПб., 1885. 10 ноября. № 45.

¹⁹ *Труды этнографического отдела ОЛЕАЭ*. М., 1888. Т. 48 Вып. 2. Кн. 8. С. 13.

²⁰ Там же. С. 16.

²¹ Там же. С. 19 (см. список членов этнографического отдела). В фонде Миллера в Российском государственном архиве литературы и искусства (далее: РГАЛИ) сохранился небольшой листок, на котором записаны (рукой Всеволода Федоровича) фамилии членов этнографического отдела ОЛЕАЭ, начинающиеся на букву «А»; в этом списке значится и Анисимов (РГАЛИ, ф. 323, оп. 1, д. 45. л. 43).

²² Там же, с. 20.

²³ *Древности*. М., 1888. Т. 12. Вып. 1. Протоколы заседаний МАО за 1886—1887 гг. С. 64.

²⁴ ЦГИАМ, ф. 454, оп. 2, д. 88, л. 46—47 об. По возвращении из экспедиции В. Ф. Миллер представил МАО письменный отчет о поездке, из которого следовало, что из выделенных на экспедицию 1800 руб. было израсходовано 1433 руб. 45 коп., а остаток составил 366 руб. 55 коп.

²⁵ Там же, л. 48, 49.

²⁶ Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. М., 1887. Т. 51. Вып. 1. С. 24.

²⁷ КЕГ. С. 11 (здесь и далее ссылки даются по отдельному изданию).

²⁸ Переписка опубликована в монографии: *Калоев Б. А. В. Ф. Миллер — кавказовед: (Исследования и материалы)*. Орджоникидзе: Сев-Осет. кн. изд-во, 1963. С. 140—156.

²⁹ См.: *Калоев Б. А.* Указ. раб. С. 143.

³⁰ Там же. С. 144.

³¹ Там же. С. 146.

³² Краткое изложение доклада см.: *Древности восточные*. М. 1896. Т. 2. Вып. 1. Протоколы заседаний восточной комиссии ИМАО. С. 78.

³³ *Калоев Б. А.* Указ. раб. С. 147.

³⁴ *Judische Presse*. Berlin, 1887. № 10. С. 105—106.

- ³⁵ Протоколы заседаний ОЛЕАЭ. М., 1887. Т. 1. Вып. 1. С. 24.
- ³⁶ Там же. С. 24.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Древности. Труды Императорского Археологического Общества. М., 1888. Т. 12. Вып. 1. Протоколы заседаний МАО за 1886—1887 гг. С. 64.
- ³⁹ Древности. Труды Императорского Археологического Общества. М., 1888. Т. 12. Вып. 2. Протоколы заседаний МАО за 1886—1887 гг. С. 105 (особая пагинация).
- ⁴⁰ Там же. С. 130 (особая пагинация).
- ⁴¹ «Кавказские еврей-горцы» И. Ш. Анисимова // Русская мысль. М., 1888. № 9. Сентябрь. С. 437—439; *К-м-а* А. Еврей-горцы / «Кавказские еврей-горцы Ильи Анисимова» // Восход. СПб., 1889. Кн. 1—2. Январь — февраль. С. 92—110; Кн. 3. С. 49—64; *О. И.* Кавказские еврей-горцы Ильи Шеребетовича Анисимова // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1889. № 3. Март. С. 236—237.
- ⁴² Русская мысль... С. 439; Журнал Министерства народного просвещения... С. 237.
- Нам кажется несправедливой достаточно резкая оценка, данная сочинению Анисимова дагестанским историком и библиографом Е. И. Козубским, который пишет, что автор, «получивший образование в русских учебных заведениях, сообщает ценные известия о быте своих единоверцев, но теряет несколько почву, когда пускается в исторические домыслы» (*Козубский Е. И.* Опыт библиографии Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 225). Под полемикой Козубский понимает, по всей вероятности, хотя и довольно суровую (но, на наш взгляд, вполне корректную и справедливую) критику, которой Анисимов подвергает сочинения И. Черного и Вас. Ив. Немировича-Данченко о горских евреях, когда обращается к историографии проблемы. Не вполне понятно также, что имеет в виду Козубский, говоря об исторических домыслах автора; по всей видимости, эти слова относятся к тем строкам во «Введении», где Анисимов высказывает свои соображения о некоторых основных периодах этнической истории горских евреев. К слову сказать, Е. И. Козубский в своей книге «История города Дербента», говоря об этногенезе горских евреев (*Козубский Е. И.* История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 306—307), буквально воспроизводит (не делая, впрочем, никаких ссылок) рассуждения на тему В. Ф. Миллера (см.: *Миллер В. Ф.* Очерк фонетики еврейско-татского наречия. М.: тип. В. Гатцук, 1900. С. IV—VI), во многом сходные с гипотезой, которую излагает Анисимов.

⁴³ *Каймаразов Г. Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 90.

⁴⁴ ЦГИАМ, ф. 372, оп. 2, д. 956, л. 76.

⁴⁵ Там же, л. 79—79 об.

⁴⁶ Там же, ф. 1548, оп. 1, д. 2, л. 2.2 об., 3. об., 4.4 об., 5.5 об.

⁴⁷ Там же, оп. 2, д. 956, л. 97.

⁴⁸ *Калоев Б. А.* Указ. раб. С. 153.

⁴⁹ РГАЛИ, д. 323, оп. 1, д. 56.

⁵⁰ *Анисимов И.* Горские евреи // Гашилоах: Берлин, 1908. Т. 18. Вып. 107. С. 467—472. — На яз. иврит.

⁵¹ *Анисимов И.* О происхождении горских евреев // Гамелиц. Одесса, 1894. № 234. — На яз. иврит.

⁵² ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, д. 56.

⁵³ Весь Грозный и его окрестности. Нефтяные промыслы. Курорт

Горячеводск. Курорт Серноводск, Владикавказ, электропечатня Сергея Казарова. 1914. С. 28, 139.

⁵⁴ Анисимов И. Ответ на письмо Э. Аважанского и нечто о распространении просвещения среди горских евреев // Дагестан. Петровск, 1906. 18 марта. № 15.

⁵⁵ Отчет Бакинского отделения Общества распространения просвещения между евреями в России за 1913 год. Баку: тип. 1-го товарищества и «Союз», 1914. С. 11; Отчет Бакинского отделения Общества распространения просвещения между евреями в России и летней колонии за 1912 год. Баку: тип. «Союз», 1913. С. 14.

⁵⁶ Anisimov N. A. Grammatik zuhun tat. M.: Tsentrizdat, 1932. С.15.

Ю. И. Мурзаханов,
кандидат исторических наук,
преподаватель КБГУ

О СЕМИТСКОМ ЭЛЕМЕНТЕ В ТАТСКОМ НАРЕЧИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Я преподаю иврит в школе и в еврейском центре «Товуши». Как я стала преподавать иврит? Мои дети заинтересовались ивритом, историей нашего народа, и, чтобы им помочь, я решила учить иврит и познакомить их с нашими традициями, которые мне с детства известны. Я записалась на курсы ульпана в «Сохнут». А директор центра, Светлана Ароновна, попросила выделить одну из слушателей ульпана в «Товуши». Так я начала свою преподавательскую работу в еврейском центре.

Детская группа в «Товуши» называется «Аиль», состоит из 22 человек, возраст детей от 3 до 7—8 лет. Чем мы занимаемся? Мы изучаем иврит. Сначала в процессе игр, затем учим стихи и песни, есть много других способов. Дети в центре «Товуши» занимаются музыкой и пением, есть уроки рисования и танцев. Все праздники мы отмечаем вместе. Готовим маленькие спектакли, выступления детей и приглашаем родителей.

Дети очень любят ходить к нам и, как рассказывают родители, с нетерпением ждут дни посещений «Товуши». О детях из «Товуши» я могу рассказывать много, но вернемся к нашей теме.

В ходе изучения иврита я обратила внимание, что в нашем наречии, наречии горских евреев, есть много сходных слов с ивритом. Я думаю, что эти слова пришли к нам из Торы, а может быть, они сохранились в иврите и прошли с нашим народом два тысячелетия в ходе скитаний. Я привожу несколько примеров, доказывающих эту связь. Такие

слова, как *шабат, шалом, Тора, кидуш, шеш, раби, Могин Давид, лехаим*, нам всем известны. Давайте сравним с другими. И я думаю, что слова мы употребляем не задумываясь, хотя смысловое выражение одинаково.

Горское наречие	Иврит	Русский язык
изму	вазман	сейчас
имид	эмет	правда
ини	гине	вот
шивду	шевет	род, племя
шулхон	шулхон	стал
шекер	сукар	сахар
таанит	таанит	пост
тану	танур	печь
тэлмид	талмид	ученик
тэмбель	тембель	лентяй, болван
ту	ата	ты
тут	тут	тутовое дерево
ковре	кевер	могила
кудоре	кдера	миска
парпар	парпар	бабочка
филь	пиль	слон
фульфуль	пильпель	перец
саат	шоа	час, время
сахбу	сабан	мыло
сидиг	цедек	праведный
нэфэс	нэфеш	душа
нэкуми	нэкама	внезапность, мщение
мошинах	машинах	мессия
муах	моах	мозг
мэмзир	мамзир	незаконнорожденный
ндир	ндер	обет, зарок
курси	кисе	стул
хараб	хараб	разрушенный
мпло	мила	обрезание
мисво	мицева	доброе дело, поступок
мозол	мозаль	счастье
ховир	хавер	друг
хисоб	хешбон	счет
гидушин	кидушин	сватовство
етим	ятом	сирота
кетубо	ктуба	свидетельство о браке
гамиш	гамиш	гибкий

даам	таам	вкус
дефтэр	дафим	тетрадь, листы
дор	дор	поколение, дерево
дин	дин	обычай
зибиль	зевель	мусор
зумун	эман	время
садан	сатан	черт
хатон	хатан	жених
атош	эш	огонь
овун	авон	грех
они	ани	бедный
ошир	ашир	богатый
адамш	адам	человек

Слова эти чуть изменились при произношении, но корень у них один.

Тема эта требует дальнейшего, углубленного изучения.

И. Ю. Мататова

ИЗ ИСТОРИИ

Центральный государственный архив РСФСР—А является богатейшим архивом на Северном Кавказе. В силу того, что г. Владикавказ до 1917 г. был центром обширной Терской области, в состав которой входили территории современных Осетии, Ингушетии, Чечни, Кабардино-Балкарии и Кавминвод, в отделе дореволюционных фондов нашего архива отложились документы по истории многих народов Северного Кавказа, в том числе и горских евреев (Даг Чүфут), которые проживали в аулах и городах Дагестанской, Терской и Кубанской областях, Бакинской и Елисаветпольской губерниях, а также в Ленкоране и Кубе — городах, находившихся в пределах этнической территории соответствующих народов. Согласно переписи населения 1897 г. число жителей Терской области составляло около миллиона человек, из них исповедующих иудаизм — 6582 человека. 5209 человек из которых проживало в уездных селениях. Горские евреи в Терской области проживали в следующих населенных пунктах: с. Ташкичи (или Аксай), в Хасавюрте, в с. Андреевском, в Кустеке, а также в Нальчике и Грозном.

Вообще же первые поселения горских евреев на Кав-

казе появились еще за 75 лет до Рождества Христова. Сами евреи считают себя потомками десяти колен из Шомрона, плененных Салманасаром, царем Ассирии, и Навуходоносором, царем Вавилонии, которые поселились в Персии и Мидии еще до разрушения Первого Храма. Неудивительно, что за такой продолжительный промежуток времени все еврейские этнические элементы, поселившиеся на Кавказе, были подвергнуты непосредственному влиянию различных народностей и племен Кавказа, различных культур, языковых сред, психическо-ментальных складов. Уже прибыв в Дагестан из Персии, евреи принесли с собой развитый, богатый письменный диалект персидского языка, на котором они говорили. В Дагестане же они застали примитивные бесписьменные языки диких племен и народностей и поэтому сохранили стоявший на более высокой ступени развития свой язык.

Относительно же происхождения горских евреев командированный некогда на Кавказ Императорским Московским Археологическим Обществом И. Ш. Анисимов писал: «Еще в Персии евреи смешались с иранским племенем татов, причем одни приняли господствующую языческую религию последних, другие распространяли религию Моисея между иранцами, вследствие чего, во-первых, теперешний язык евреев принадлежит к группе иранских языков, т. е. состоит в ближайшем родстве с языками: персидским, курдским, осетинским, талышским и др. (по исследованиям профессора Вс. Миллера), а, во-вторых, в религии горских евреев остались и до сих пор некоторые языческие верования. Затем в средние века, по преданиям же, таты — евреи смешались с хазарами, жившими на западном берегу Каспийского моря, так что хазарских царей этих времен они считают в то же время и своими. И, наконец, по вторжении арабов на Кавказ множество татов-евреев целыми аулами приняли магометанство, а остальные остались верны религии Моисея и получили наименование «Даг Чуфут», т. е. «горские евреи». В то же время довольно значительная часть горских евреев владела и древнееврейским языком «Лашон Гакодеш». Кроме того, горские евреи восприняли языки тех алогенетических народов и племен, которые населяли горные районы Кавказа (кавказские и тюркские). Относительно татско-еврейского языка автор физико-географического и экономического очерка «Азербайджан» (Баку, 1921) М. Г. Велиев писал: «...этот язык имеет примесь древнееврейских, библейских и множество слов из языков соседних народов лезгин, но осо-

бенно тюрков. Кроме того, в их разговорную речь вошло много халдейских слов и целые талмудские фразы».

В свою очередь, и евреи оказали значительное влияние на языки и духовную культуру соседних с ними кавказских народов. Так, немецкий путешественник и этнограф Мерцбахер отмечал, что евреи смешались с северокавказцами, например, балкарцами, в языке которых он находит еврейские корнесловы. Мерцбахер, познакомившись с религиозной системой осетин, их обычаями и нравами, пришел к заключению, что наличие культа пророка Ильи в виде святого покровителя вроде божества грома и молнии также указывает на следы еврейского влияния.

О языково-антропологическом влиянии горских евреев на различные кавказские племена говорит Лео Нюсбойм (Ассад бей). По его мнению, во многих кавказских языках заимствованы еврейские слова. Некоторые племена, как, например, осетины, переняли еврейские молитвы и, не понимая ни одного слова, их произносят в виде магических формул. Еврейскому влиянию приписывается также распространенный обычай левиратского брака.

Некоторые русские путешественники — ссыльные на Кавказ — обращали внимание на еврейско-библейские следы и отражения и в местных церковных кафедрах. Так, например, Андрей Николаевич Муравьев к концу первой половины XIX в. подробно описал древнюю обитель св. Троицы, которая лежит на полугоре, за четыре версты от станции Казбек, и охраняема ревностью полудиких осетин. Автор пишет: «Кругом на стенах жертвенника, поверх аркад, отделяющих его от церкви, собран молитвенный лик отшельников палестинских... Тут был Савва освященный, светило монашества в плачевной юдоли, и Харитон, основатель иночества в Палестине, вместе с Ефимием великим...

На каменном сидении под малым куполом были представлены образы трех первых Патриархов еврейских, событиями ознаменовавшими преимущественно характер каждого: Авраам приносит в жертву сына своего, образец высочайшей жертвы Христовой; Осаак на старости лет благословляет Иакова вместо Исава, указывая тем на духовное предназначение Израиля, и сам Иаков видит во сне лестницу, восходящую к небу, по которой сходят Ангелы к человекам, залогом соединения неба с землей!»

Определенное влияние на евреев оказывали и живущие с ними по соседству христиане. В своем докладе «Горские евреи», прочитанном в 1903 г. на заседании историко-этнографического общества, М. Б. Городецкий отмечал влияние

на евреев армяно-григорианской церкви. По словам армянского епископа Месроба, горские евреи приняли армяно-григорианскую веру в большом количестве.

Но гораздо чаще отмечались случаи перехода горских евреев в ислам, так как аулы евреев были расположены вблизи аулов горцев или шли вместе с ними, условия для взаимовлияния, таким образом, были исключительными. Приняв ислам, горский еврей принимал титул «шейха» и становился почетным лицом в обществе.

Жители с. Ахти (Кюринского округа, на Самуре) еще в 1928 г., когда там пребывал Б. Вс. Миллер, сохранили воспоминание о том, что их предки были «евреями». Сообщили Миллеру и о том, что там до сих пор есть лезгины, зажигающие в пятницу вечером свечи. Ахтинцы, по-видимому, приняли мусульманство сравнительно недавно, лет 150 назад, с переменой религии переменили свою национальность и стали называться лезгинами. У них в 1928 г. имелись две мечети — старая и новая. В старой наверху на камне видна была надпись еврейскими буквами, сообщение о времени постройки мечети. В этой старой мечети хранился один экземпляр Торы, а другой имелся у одного местного богача. Ахтинцы, прежде чем окончательно расстаться со своей древней религией, в течение долгого времени, наружно исполняя мусульманские обряды, тайно совершали и свои прежние. Б. Маноах в своей книге «Пленники Салманасара» пишет: «В селении Ногдюн, в 15—20 км севернее Кубы, в горах живут «таты», у которых хранятся Сефер-Тора и другие религиозные книги. Эти «таты» и поныне ставят субботние свечи, но во всем этом признаются только евреям, и то исключительно близким друзьям. На неоднократные просьбы евреев продать им Сефер-Тору, они отказываются, надеясь снова признать себя принадлежащими к иудейской религии, как завещали им их предки. Каждое их поколение уверено, что это произойдет еще при его жизни».

Иудаизация мусульман на Кавказе происходила реже, но все же и такие случаи имели место. Так, например, «Кепта» (горские евреи по прозвищу Л. Нюсбойма) были богобоязненными и верующими, но у них обнаруживались все те суеверия, что и у мусульманских соседей, т. к. они считали, что «Кепта» в прошлом были магометанами и только «по ошибке» приняли еврейство, о чем говорит само название: «Кепта» означает «ошибившийся», поэтому беи и ханы всегда старались воротить «ошибшихся» к долженствующему исламу.

Интересны и следующие данные. В Терской области, со-

гласно переписи 1897 г., общее число населения составляло 933 936 душ. Евреев всего 6328 (0,68 % всего населения), из них исповедующих собственно иудаизм — 6151 человек, евреи-православные — 113, сектанты — 35, евангельского направления — 1, магометане — 26, остальные — 2. Кроме того, иудейскую религию исповедовали в Терской области представители других национальностей: великороссы — 334, малороссы — 1, белорусы — 10, всего русских — 345 человек, поляков — 1, немцев — 26, остальных индоевропейцев — 13, из коих: персиян — 10, осетин — 3, грузин — 1, кавказских горцев — 31. Всего иудейскую религию исповедовали в Терской области (включая евреев) — 6582 человека.

Религии было суждено сыграть значительную роль в истории еврейства Северного Кавказа. Она явилась глубоко психологизированным фактом в национальном сознании горско-еврейских масс, так как, восприняв язык татов, потеряв свою территорию и древнееврейскую ментально-психическую общность, они сохранили одну-единственную, но весьма важную презумпцию национального характера — религию.

И все же вера горских евреев значительно отличалась от веры евреев европейских, а влияние соседей горцев-магометан отразилось на обычаях, традициях и общей культуре горских евреев весьма значительно. На эти особенности горских евреев указывается и в документах фонда Терского областного правления (ф. 11, оп. 13, д. 356, л. л. 11 об., 12), хранящихся в ЦГА РСФСР—А: «Различия между европейскими и горскими евреями в делах веры столь же велики, как, например, различия между православными христианами и раскольниками, католиками и протестантами. У горских евреев — сафаратов, последователей учения Мирона Иосифа Кору, Кивот Завета устраивается около западной стороны в синагоге, тогда как у европейских евреев — ашкеназов, последователей учения талмудиста Реббе Моисея Исарлаша, Кивот Завета ставится на восток, вследствие чего при богослужении и молитвах горские евреи становятся лицом к западу, а еврейские — востоку. У горских евреев женщины, без различия возраста, не имеют права входить в синагоги и молитвенные дома, что разрешено у европейских евреев. Богослужебные книги и закон религиозных обрядов горских евреев отличаются по содержанию своему от тех же книг иначе... Религия горских евреев позволяет многоженство, и они, как магометане, платят по обычаю калым, чего у европейских евреев не существует, а многоженство религией воспрещено».

«Синагоги у горских евреев,— писал в своих русско-язычных очерках исследователь общественного, религиозного и семейного быта горских евреев И. Черный,— устроены везде по одному плану и все похожи на мусульманские мечети. Женщины не посещают синагог, а во время молитвы некоторые приходят и становятся под окнами синагоги, до окончания богослужения».

Раннее сватовство (иногда со времени рождения ребенка), ранние браки с совсем еще юными девочками, уплата калыма, умыкание невест — все это было заимствовано горскими евреями у соседей-магометан.

Влияние соседей-горцев просматривалось и в свадебном обряде горских евреев, как-то: джигитовка, открывание лица невесты приглашенными на свадьбу женщинами за соответствующий выкуп (подарки), танцы под аккомпанемент гармонии или зурны с барабаном, свадебный стол в доме невесты для женщин совершенно отдельно от мужчин, которые собираются в доме жениха.

Был распространен среди горских евреев и присущий кавказским народам обычай кровной мести. Причем долг мести переходил от одного близкого родственника к другому, и мстить могли родственники убитого не только убийце, но и каждому из его родственников.

Среди горских евреев, как и среди мусульман, было распространено многоженство. Обычно горский еврей имел 2—3 жены, и тогда домашнее хозяйство разделялось между ними. Женщина была совершенно бесправной. Она всегда подчинялась мужчине, не имела равной доли в наследстве. Муж мог в любое время развестись с женой. Для женщины же развод был невозможен.

Говоря о горско-еврейском гостеприимстве, Ассад-бей подмечает, что «в своих селениях горские евреи принимают любого гостя весьма вежливо и любезно, за исключением европейских евреев... К ним горские евреи питают явное недоверие, будто неизвестно откуда они взялись, и его единоверцы в действительности же чужие для него. Их язык он не понимает, он чужд их нравам. Уже только одна моногамия — достаточный для него аргумент их неполноценности, так как кавказский еврей — убежденный полигамист. Три, порой четыре жены для него не редкость, и он великолепно умеет унимать своих сварливых и бранчливых жен. Для каждой он строит отдельную глиняную избушку — хату и с опасением следит, чтобы его жены встречались друг с другом как можно реже, так как из опыта он знает, что из этого ничего доброго не выйдет. Несмотря на такую предосторож-

ность, нигде нельзя видеть столь много ненавидящих друг друга женщин, как в горско-еврейских селениях».

Таким образом, в результате длительного сосуществования с туземцами, и в эпоху непрерывных гонений и преследований, старинные еврейские обычаи, обряды и поверия у горских евреев были преданы забвению, а вместо них было позаимствовано бесчисленное количество обычаев, обрядов и суеверий, которые не имели никаких корней в освященной веками еврейской традиции.

Определенные формы общежития стали обозначаться словопонятием «обычай» или «образ жизни» страны нынешнего проживания. В этом понятии обобщались обрядовые, ритуальные, проведенческие, психосоциальные понятия, формы мышления, манера одевания, еды, устройства жилья, уклада семейной жизни, положение женщины в семье, в большой патронимии, способы и средства врачевания, что мы и видим, знакомясь с влиянием на культуру горских евреев соседей-горцев, с которыми, живя столетиями по соседству, взаимно влияя на культуру друг друга, горские евреи жили в согласии и взаимоуважении, что подтверждают архивные документы и многочисленные исследования.

О. Метревели,
директор ЦГА РСО—А

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В последние годы, начиная с 90-х гг., в городах Кавказских Минеральных Вод сложилась еврейская община. Она имеет корни тысячелетней истории. Одни приехали из Дербента, Махачкалы, Хасавюрта, Кизляра, Грозного, Нальчика, Моздока. Мы столкнулись с фактами, когда исчезли общины полностью (Грозный), многие сократились до 80 %, но на сегодня в Пятигорске есть еврейская жизнь. Есть синагога, кашерная еда, еврейская школа.

Быть евреем изолированно друг от друга невозможно. Все евреи ответственны друг за друга. Всегда действовал принцип взаимопомощи. Талмуд так характеризует сынов Израиля: «Тремя качествами обладает этот народ: он сострадателен, скромнен и милосерден» (Йевамот, 79а). Наш пророк Рамбам писал: «Есть основания сомневаться в принадлежности к еврейству того, кто жесток» (Исурей биа, 19 : 17). Если мы хотим считаться общиной, мы дол-

жны возрождать наши традиции. Помогать бедным, одиноким людям — эти заповеди должны знать наши дети.

«Если человек не проявляет милосердия,— говорится в одном древнем источнике,— какая тогда разница между ним и зверем, способным безучастно смотреть на страдания своего сородича?» А мы знаем, что в связи с алией, т. е. выездом многих в Израиль, остались пожилые родители, которые не могут обслужить себя. Мы обязаны помогать этим людям. Тора предписывает оказывать помощь бедному, независимо от национальности.

Многие сегодня увлечены поисками смысла жизни. Многие поняли, что нужно знать свои исторические корни. В этом может помочь еврейское образование. Еврейская школа служит потребностям общины, которая доверяет школе жизненно важную роль воспитателя, ответственного за сохранение преемственности поколений. Ключевая задача еврейской школы — изжить в народе существовавшее почти на генетическом уровне чувство ущербности. Постараться заронить в детскую душу такой интерес к еврейству, чтобы ребенок сам потянулся к книге, чтобы не просто отмечал праздники, а знал, что это за праздник. Еще на одной проблеме необходимо заострить внимание — на роли еврейской семьи. Брак, по нашим традициям, это Божественная заповедь, почетный долг и благо. Для еврейских родителей очень важно вовремя выдать замуж дочерей и женить сыновей. «Приобретение жены — начало всех приобретений» (книга Бен-Сиры). «Нет забора — потравится виноградник, нет жены — скитайся бездомным» (книга Бен-Сиры). Семейная жизнь требует немало сил и мужества. Семейный дом должен быть построен на фундаменте доброты. Заповедь гостеприимства объясняет, как надо принимать гостей, совершать добрые дела. Удивительно точно сказал раби Йегошуа бен Леви: «Каждый, кто получает благо от скупца, преступает заповедь, ибо сказано: «Не ешь за столом скупого, и не жаждай яств его» (Мишлей, 23 : 6). Мы обязаны толковать нашим детям заветы. Среди них — доброе отношение к животным. Тора запрещает бесполезно причинять страдание любому животному. «Нельзя человеку есть самому прежде, чем он даст еду своей скотине»,— говорил рав Йегуда. Чему учит нас Тора? Мы обязаны учить детей наших. Наш народ — это одна семья, в которой царят уважение и любовь. Так должно быть, и мы все ответственные за это.

Раввин Шертель Шалумов

г. Пятигорск

НАС СПАСЕТ ДОМ, ГДЕ ЦАРИТ ДОБРО

Семья

То, что творится с еврейской семьей в конце двадцатого века у нас в России, да и на Кавказе, вызывает тягостное чувство. А ведь она считалась образцовой. Разводы были редки. Еврейские мужья вообще считались идеалом: не пьют, не бьют, деньги приносят домой, и не только деньги, но и цветы. Занимались воспитанием детей. На Кавказе ценились жены, преданные домашнему очагу. Может, поэтому приезжали молодые люди из Москвы, Киева в Нальчик, шли в синагогу и просили раввина подобрать им жен.

В последнее время семьи распадаются, не успев сложиться. Количество разводов, одиноких женщин среди приехавших в Израиль из России поразило местных социологов.

В чем же причина? Прежде всего это материальная неустроенность, урбанизация, отход от тысячелетних традиций. Груз жизненных проблем приводит к тому, что супруги уделяют друг другу все меньше внимания. О какой любви может идти речь? Два человека, живущие под одной крышей, становятся чужими друг другу.

Удивительно, но в Торе, которую называют Книгой Истины, на многие вопросы есть ответы. По мнению Талмуда, любовь приходит уже в браке. «И взял Ривку, и стала она ему (Ицхаку) женой, и полюбил ее». Неоднократно упоминается, что тот, кто хочет любить жену, должен перестать быть эгоистом. В жизни всегда много соблазнов. Мужчины обращают внимание на красивых девушек на улице, на работе, да и на экране телевизора. И у женщины, уставшей от работы, домашних забот, невнимания со стороны мужа, есть повод для соблазнов, но при одном условии — отсутствии традиций в семье. Тора велит: «Не следуйте за глазами вашими».

Еврейская традиция предписывает не бояться трудностей семейной жизни, обязательно иметь свой домашний очаг. «Нехорошо человеку быть одному». Как поясняет философ Раши, достойному человеку жена будет поддержкой, недостойному — противником, воюющим против него. «Человек должен любить свою жену так же сильно, как себя».

Дети в еврейской семье, да и не только в еврейской, — это экзамен для мужа и жены. Их всегда было много, особенно у горских евреев. Я знаю в Нальчике семью Шауловых. Оба учителя, растят десять детей. В доме царит добрая атмосфера. Ребята дружные, ответственные.

На Западе считают, что евреи относятся к женщинам как к людям второго сорта. Это опровергается и теорией, и практикой. Да, женщина должна быть женой, матерью, хранительницей национальных обычаев. Но XX в. выдвинул перед ней еще проблему социального статуса в обществе. Надежды на мужа, на то, что он обеспечит материально, все меньше. А значит, нужно иметь специальность, чтобы работать. Работать, чтобы чувствовать себя еще и личностью.

Мы много сегодня говорим о равноправии женщины дома и в обществе. Но его просто нет. У каждого свое предназначение и свои права. Жизнь доказала, что, если женщина возьмется за мужскую работу (я не имею в виду молот), она справится. Но если мужчине придется выполнять женскую работу, успеха не следует ждать. Мужчина просто не выдержит.

Представляет интерес традиция, сохранившаяся у восточных евреев: заключать браки после сбора информации и скрупулезного изучения ее с обеих сторон. При сватовстве обязательно узнают, что представляют собой дедушка и бабушка жениха и невесты. И это так верно, ибо важны корни. Философы еврейские, Тора, подсказывают, что «жена приобретается тремя путями: посредством денег, контракта и сонтия». Считается последнее непристойным, второе не всеобщим, остается первое — обмен кольцами, как символом минимальной платы. Сохранилось много очень красивых еврейских колец, начиная с XVII в., в Испании, Италии.

Еще о традициях. Невеста перед свадьбой получает ктуббу, то есть брачный контракт, который в случае развода гарантирует ей в качестве возмещения определенную денежную сумму. Этот документ и сегодня оформляется и выдается, подписанный раввином. Порядок сохранился у восточных евреев, которые не растеряли за тысячи лет свои обычаи. Итак, еврейская жена уже тысячи лет пользуется легальным статусом, гарантированным в контракте, подписанным ее мужем в присутствии свидетелей. Развестись в Израиле крайне тяжело, да и жениться второй раз для верующего очень сложно.

Рабби Эльзар сказал, что «жена дается своему мужу на жизнь, но не на муки и страдания». Как точно подмечено: на жизнь, а не на страдания. Но о какой жизни идет речь, если муж приходит пьяный, или от одной жены переходит к другой, как футбольный мяч. А если еще и дети в той, и в другой семьях — это уже каторга, а не радость. Но, с другой стороны, злая, расточительная, а еще хуже — безнравственная жена тоже может превратить жизнь в ад.

Тот же Эльзар говорит: «Любое зло, только бы не злая жена». Все взаимосвязано. Но как в нашей действительности не озлобиться? Для этого и существуют традиции, духовная сторона жизни, воспитание в семье. Если есть взаимопонимание, добрый юмор, можно решить все проблемы. Меня удивил закон Израиля, определяющий национальность по матери. Я поинтересовалась: почему? Мне ответили: «Мать — это вечный корень, дающий всходы и приносящий плоды». Да, у нас тоже появились пьяницы, плохие отцы и матери, но в основе все-таки прочная семья, благодаря которой евреи не исчезли как народ, смогли выстоять, выдержать лавину несчастий, зла и насилия.

В наш век, когда разобщенность душ, зло, вражда к убеждениям друг друга разрушают традиционные устои, на которых основываются общество и личность, есть, думается, одно, что спасет. — это дом, где парит Добро.

С. Д а н и л о в а,
зав. еврейским центром «Товуш»
заслуженный учитель КБР

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ В БОГДАНОВКЕ

С началом войны, развязанной немецко-фашистскими захватчиками против советского народа, сотни городов и сел нашей Родины были превращены в пепел. О многих из них знает весь мир. Это Хатынь, Бабий Яр и многие, многие другие. Но о трагедии, произошедшей в горско-еврейском селе Богдановка в 1942 г., когда Ставропольский край и это село были оккупированы фашистами, знают немногие в нашей стране и за рубежом.

Сентябрь 1942 г. В селе Богдановка располагался комендант оккупантов. Коменданту от предателя и убийцы Фелора Шифера стало известно, что жителями являются евреи, но почему-то они называются горскими. Первоначально он усомнился в этом. Они не были похожи на евреев, которых он знал ранее. Ни цветом кожи, ни языком, ни обычаями и традициями, культурой и другими признаками, с которыми он ознакомился, они не похожи на евреев (имеются в виду европейские евреи), они похожи на кавказских нерусских людей.

Комендант обратился к своему начальству с вопросом: как быть? Ответ был однозначным и коротким: «Что черная собака, что белая — одинаково, уничтожить!»

Для выполнения этого приказа коменданту выделили взвод фашистских солдат и 15 грузовых автомашин. Он идет на явный обман: жителям объявили, что их будут эвакуировать с фронтовой полосы в тыл, чтобы их спасти, будто так приказано командованием. Вечером 24 сентября был объявлен приказ: 25 сентября ровно в 4 часа утра всем собраться у здания школы для отправки, захватить с собой все ценные вещи, громоздкие вещи не брать.

Утром все старики, дети и женщины, их было 472 человека, собрались у здания школы, где их ожидали автомашины и «сопровождающие» их солдаты. Всех погрузили в автомашины и вывезли в небольшую балку, где в 1930 г. вырыли колодец глубиной 85 метров, но забросили из-за отсутствия воды. Мужчинам и женщинам, способным работать, вручили лопаты, ломы и кирки и заставили расширить колодец, как будто там будут устанавливать пушки.

Не успели они закончить работу, как по ним застрочили автоматы и пулеметы. Детей и всех работавших расстреляли и сбросили в этот колодец. В числе расстрелянных были: Амирамовы — 2 семьи, 5 душ; Абрамовы — 3 семьи, 11 душ; Ашуровы — 2 семьи, 8 душ; Бельхияевы — 1 семья, 7 душ; Гарелики — 3 семьи, 19 душ; Давидовы — 4 семьи, 23 души; Дарма — 6 душ; Кишеевы — 5 семей; Инотаевы (братьев и сестер и их семей моего отца) — 3 семьи, 21 душа; Ифраимовы — 1 семья, 2 души; Исаковы — 2 семьи, 7 душ; Ильдаровы — 2 семьи, 17 душ; Израевы — 5 семей, 25 душ; Кроник — 1 семья, 6 душ; Кишеевы — 5 семей, 28 душ; Матаевы — 18 семей, 113 душ; Мурзахановы — 1 семья, 2 души; Новаховы — 3 семьи, 15 душ; Назаровы — 2 семьи, 9 душ; Пинхасовы — 8 семей, 44 души; Призовы — 5 семей, 19 душ; Рабаевы — 3 семьи, 10 душ; Фельдманы — 2 семьи, 7 душ; Шауловы — 3 семьи, 8 душ; Шамилевы — 9 семей, 35 душ; Яшагияевы — 2 семьи, 10 душ. Были расстреляны еще несколько семей в количестве 16 душ, но их фамилии не удалось установить. В селе случайно осталась живой девочка 15 лет Призова Алиса, спасенная старой русской женщиной, фамилия которой так и осталась неизвестной. Она была единственным свидетелем на суде, когда судили предателя и убийцу Федора Шифера в 1964 г. в станице Курской Ставропольского края.

В 1961 г. над могилой жертв фашизма был установлен памятник, созданный на пожертвования бывших жителей села, ныне проживающих в Нальчике. Но памятник нуждался в реконструкции. Я обратился за помощью и содействием к руководителям органов власти, предприятий и ор-

ганизаций, и вот результат этой помощи: по ходатайству председателя Республиканского совета ветеранов войны и труда, генерал-майора в отставке Бориса Маремовича Нахушева и председателя Нальчикского совета ветеранов войны и труда, кандидата педагогических наук, почетного гражданина Нальчика Шамиля Шахан-Гиресвича Чеченова несколько предприятий, учреждений и организаций Нальчика, как, например, комбинат «Искож», завод полупроводниковых приборов, комбинат «Химчистка», машзавод, производственное объединение «Искандер», некоторые другие предприятия и отдельные граждане оказали нам благотворительную помощь.

Но и этой помощи оказалось недостаточно, чтобы реконструировать памятник. По указанию Правительства Кабардино-Балкарской Республики нам помогли начальник строительного управления «Доргранитстрой» Мухамед Зезаев и главный инженер Эдуард Дадов. Они и помогли провести реконструкцию памятника. Проект мемориала был составлен бесплатно архитектором Альбертом Вуфовичем Ноткиным.

Но мы не смогли бы установить памятник на собранные средства, если бы не огромная помощь, оказанная нашим земляком — моим племянником Александром Израевым, отец которого погиб в 1965 г. от рук бандитов в Прикумском районе Ставропольского края. Мой племянник стал спонсором реконструкции памятника и внес оставшуюся сумму. Только благодаря ему мы завершили реконструкцию памятника к 50-летию со дня расстрела наших граждан.

Но еще не все сказано об истории горских евреев, проживающих на Кавказе. В Нальчике в период войны проживало около 7 800 горских евреев. Более 800 мужчин из них были мобилизованы и отправлены на фронт, в городе оставались старики, дети и женщины, многие из них до оккупации фашистами города внесли посильный трудовой вклад в победу над фашистами и помогали Красной Армии материально.

Но над ними тоже нависла угроза уничтожения. В период оккупации Нальчика фашистами стало известно, также через предателей, что в городе проживает горско-еврейская община. Живет она отдельной колонией среди кабардинцев, балкарцев, русских, осетин, грузин, армян, но похожи местные евреи больше на кавказских людей, чем на европейских евреев.

Как и в селе Богдановка, возник вопрос: как быть с этой общиной? На этот вопрос коменданту города его командо-

вание ответило точно так же, как и коменданту Богдановки: «Уничтожить!»

В ночь на 4 января 1943 г. фашисты решили вывезти членов общины — стариков, детей и женщин — на окраину Нальчика и уничтожить, скрыв следы преступления в противотанковом рву. Но в эту ночь через реку Нальчик в город ворвались передовые части Красной Армии, в том числе и батальон с командиром — горским евреем, подполковником Пинхасовым Хаскилем Шагабоевичем, и освободили город от фашистов. До вступления наших войск в Нальчик за спасение членов горско-еврейской общины боролись многие кабардинцы, балкарцы, грузины, осетины и русские, отводя от них фашистов, убеждая их в том, что это не евреи, что они мусульмане, что произошла ошибка... кто-то на них наговорил, что они евреи...

После окончания войны община не дождалась с фронтов Великой Отечественной войны многих отцов, сыновей, братьев и сестер, а дети — многих своих дедушек и бабушек. Более 480 человек не вернулись домой, отдав свои жизни за Победу. Многие вернулись с тяжелыми ранами и контузиями, удостоенные за боевые подвиги высоких наград.

Такова трагическая история горско-еврейской общины Кабардино-Балкарской Республики.

Описывая историю нашего маленького народа, я не могу не вспомнить те трагические дни, которые пережиты были и многими другими небольшими по своей численности народами, являющимися нашими братьями, друзьями, товарищами по своему быту, культуре и традициям. Речь идет о кабардинцах, балкарцах, карачаевцах, калмыках, чеченцах, ингушах и многих других малых народах, проживающих в нашем государстве, о бесчеловечном геноциде, который они пережили в период Великой Отечественной войны.

Сегодня наша община живет рядом с представителями других народов как братья, друзья и товарищи. Но о трагедии еврейского народа в годы войны нельзя забыть, о ней надо всегда помнить.

Семен Акимович Иногаев,
ветеран войны и труда

ИСТОКИ ДРУЖБЫ

Ставрополье

Меня приятно удивила тематика семинара. Будучи уроженцем Дербента и проживая в Ставропольском крае, уверен, что горские евреи, живущие на Ставрополье, с радостью узнают об этом событии. То, что первый семинар горских евреев после сороковых годов проходит в Нальчике, — закономерно. Отношения горских евреев с кабардинцами и балкарцами всегда были братскими.

Где бы ни жили наши евреи, они всегда вносили вклад в государственность и быт того народа, среди которого они живут. Им есть чем гордиться. Еще в прошлом веке получили высшее образование просветители — ученые Анисимов, Ханукаев, Мушаилов, многое сделавшие для развития просвещения нашего маленького народа. В начале нынешнего века появились просветители светского толка, которые несли образование в среду молодежи, такие, как Шуршум Мурадов, Эсеф Пинхасов, Исроиль Семенов, Ильягу Ханукаев.

В Музее Оборона Ленинграда в 1961 г. я видел среди защитников Ленинграда три фамилии горских евреев: Зельма Яковлевна Ханукаева — начальник госпиталя, Александр Ханукаев — начальник ПВО Ленинграда, лауреат Государственной премии, член-корреспондент Академии наук, Хагило Ханукаева — главный врач фронтового полевого госпиталя, впоследствии доктор медицинских наук...

В послевоенные годы в Дагестане в правительстве было 7 министров горских евреев с Председателем Совнархоза Нахшуновым Исаем Романовичем, доктором экономических наук.

В начале 60-х гг. заместителем Председателя Совнархоза Новосибирской области работал Илья Пинхасович Ханукаев. Известны имена докторов наук: Белла Масандилова работала завкафедрой французского языка Ленинградского университета, Дора Масандилова — завкафедрой немецкого языка Дагестанского университета.

Кто мы такие? Почему нас называют горскими евреями?

По моему мнению, это потомки тех евреев, которые были пленены Вавилоном и Ассирией и попали на Кавказ вместе с персами. В горах Дагестана и поныне есть села, в которых жили евреи: Чарах, Карчах, Оглоби, Хаш-Мамзель, Нуг-Ды...

Думаю, что горскими нас называют потому, что основная масса наших соплеменников жила не в городах, а в горных селах.

А таты — это те племена, евреи и неевреи, которые вышли из древней Персии, имеют один язык и схожие обычаи (хотя и говорят на разных диалектах). В горах над Дербентом есть село Чалган, в котором живут таты-мусульмане, и говорят, и готовят пищу так же, как и горские евреи Дербента.

Иосиф Ильягуев

Листая материалы архива

ВОПРЕКИ ВСЕМ ЗАПРЕТАМ

До настоящего времени многие удивляются, как евреи, находясь в изгнании около 2 500 лет, испытывая притеснения, унижения, ограничения и просто подвергаясь физическому уничтожению, смогли не только выжить, но и воссоздать свое государство, возродить язык и начать собирать еврейский народ на своей исторической родине.

Действительно, это трудно понять всем, кроме евреев. На протяжении веков наши мудрецы выработали такой образ жизни евреев в галуте — изгнании, что дало возможность им не только выжить среди чужих, но и сохранить себя как народ. Одно из таких условий — получение евреями образования, ибо во времена гонений, когда при изгнании из той или иной страны не разрешалось брать с собой ничего из имущества, как это было в Испании и Португалии в 1492 г., они могли уносить только свои головы, знания и золотые руки, умеющие все делать. В самые тяжелые времена евреи учили своих детей, отказывая себе во всем. Подтверждением этому могут служить документы, которые я обнаружил в бывшем партийном архиве Республики Северная Осетия — Алания. Они повествуют об открытии в Нальчике, в еврейской колонии, одноклассного русско-еврейского училища по проекту архитектора Ю. Л. Вагнера. Думаю, что ребятам из еврейской школы будет интересно ознакомиться с одним из документов.

ПРИГОВОР

сбора выборных Нальчикской слободы

1914 года июня 13-го дня. Мы, нижеподписавшиеся выборные от общества жителей еврейского поселка слободы Нальчик Нальчикского округа Терской области, прибыли

сего числа на общественный сход по приглашению нашего слободского старшины Я. Е. Кривчик в количестве 12 человек из числа 16 всех выборных, имеющих право голоса на общественном сходе, где обсуждали вопрос об обучении своих детей грамоте, пришли к такому заключению, что временное помещение, приспособленное в настоящее время для училища, вовсе не отвечает своему назначению, и продолжать обучение детей в этом здании нельзя, а другого подходящего помещения для училища в нашей колонии найти невозможно, а поэтому является настоятельная и неотложная необходимость в постройке специального здания для училища. Но так как жители находятся в крайней бедности и средств на месте изыскать для постройки здания нет никакой возможности, а между тем желание у населения обучать своих детей грамоте большое,

П о с т а н о в и л и:

Просить училищное начальство Терской дирекции исхотайствовать из казенных сумм на постройку здания для училища в Еврейской колонии пособие в 5000 руб., остальную сумму, которая потребуется по смете, мы обязуемся изыскать на месте. При чем здание будет выстроено в течение 2 лет со дня отпуска казенного кредита, и выстроенное здание будет служить исключительно нуждам училища, ремонт и застрахование здания, а также освещение, отопление и прислуга будут содержаться за счет общества Еврейской колонии. Здание училища будет выстроено согласно проекту при сем прилагаемому.

В чем и подписуемся: Иссак Гилядов, Танахум Рабаев, Арон Раханаев, Иосиф Алхасов, а за неграмотных по их заверению подписались: Давид Шабает, Амир Шакумов, Алхас Юсупов, Давид Ханукаев, Леви Ифраимов

Ф. 124, оп. 1, д. 46.

М. Петрушанский,
председатель еврейского общества
«Шолом»

Владикавказ

ПОМОГИ, «СТЕНА ПЛАЧА»...

Меня давно занимает вопрос: почему именно в Израиле появилась «Стена плача»? Не была ли причиной этого многовековая скорбь еврейского народа, ищущая «выхода» и облегчения? Ведь печаль, высказанная, выплаканная в святом месте, становится вдвое меньше...

Рядом с нами и среди нас живет замечательный народ: таты — горские евреи, представители которого давно стали нашими соседями, друзьями, родственниками. Что знаем мы о них: об их культуре, корнях, о сегодняшних проблемах и болях? И главный вопрос, который занимает и политических деятелей, и рядовых жителей республики: почему таты уезжают в Израиль?

В Кабардино-Балкарии давно знают Светлану Ароновну Данилову, возглавляющую общественно-политический культурный центр «Товуши».

Можно ли помочь всем страждущим? Вероятно всем — нет, но стремиться к этому следует. И Светлана Ароновна всю свою сознательную жизнь к этому стремится.

В издательстве «Эльбрус» вышла книга очерков «Горские евреи в Кабардино-Балкарии» (составитель С. А. Данилова), посвященная истории, этнологии и социально-культурной жизни одного из древних народов Кавказа. Кто они, таты — горские евреи, выросшие из семитско-хамитской духовности, давшей человечеству Талмуд и Тору, впитавшие изысканность и утонченность персидской поэзии и музыки и адаптировавшиеся в северокавказской ментальности? Их историческая судьба начинается с древнееврейского царства Израиль (XI в. до н. э.). Успешно просуществовав до конца прошлой эры, оно начало распадаться под ударами Римской империи, а его население или ассимилировалось, или рассеивалось на сопредельных территориях. Интересно, что палестинцы, с которыми сегодня у них крайне напряженные отношения, потомки семитских народов, и в частности ханаанян, создали еще во II тысячелетии до н. э. в южном Средиземноморье государство Ханаан.

Первые представители иудеев, впоследствии ставшие известными под названием горских евреев и татов, начали проникать из Ирана на Кавказ Прикаспийскими путями через Огненную Албанию (сейчас Азербайджан). Сначала это были купцы, торговавшие китайскими, индийскими и вавилонскими товарами в гг. Албана, Гельды, Телеба, поселениях Дербентское, Таргу, Охли и ряде других. В те далекие

времена популярностью пользовались изделия из золота, серебра, фаянса, разного рода самоцветы, ткани, ковры.

Транзитная торговля вдоль Каспия способствовала росту городов с многочисленными сословиями ремесленников: оружейников, кожевников, строителей. Население характеризовалось неоднородностью в социальном и пестротой в этнических отношениях.

Особенно значительный наплыв иудеев из сасанидского Ирана происходил в IV—VI вв. при правителях Иездигерде II, Перозе и особенно Хосрове I Ануширване. Видные историк Албании Моисей Каганкатвацци и Мовсес Хоренацци в книгах «История агван» и «История Армении» указывали, что персидские цари пытались не только военным путем покорить эти земли, но и ассимилировать население за счет колонистов из Ирана, причем не просто рядовых общинников, а профессионалов в различных областях ремесла и сельского хозяйства. По сообщениям францисканского монаха XIII в. Вильгельма Рубрука и голландского путешественника XV в. А. Стрейса, та часть иудеев, которых называли татами, привезла с собой в предгорные районы Дагестана персидскую технику для занятий ковроткачеством, земледелием, садоводством и производство кованой медной утвари с неповторимым гравитационным орнаментом.

Кстати, я хотел бы заметить, что многострадальная судьба евреев во все времена была связана с их предприимчивостью, мастерством, а также с прибавочным продуктом — виной всех зол, как справедливо вывел в своей экономической теории К. Маркс.

Пресловутый прибавочный продукт дал толчок к великому переселению народов в IV в. и резко изменил этническую карту Евразии. Военно-колониционные походы европейских рыцарей XI—XIII вв. под лозунгом освобождения «гроба Господня» на самом деле ставили целью грабеж городов Леванта и захват богатств Востока. Во время первого крестового похода 1096 г. крестоносцы провели первые погромы еврейского населения городов Кёльна, Майнца, Праги, а также в Венгрии и Болгарии. Прибавочный продукт и ресурсы сыграли определяющую роль в великих географических открытиях и колониальных захватах периода первоначального накопления капитала.

Они рождали войны и разорение, несли трагедии и слезы... Втянутым в жернова этих процессов оказывалось в первую очередь еврейское население. Занятия ремеслами делали их богатыми или, в крайнем случае, зажиточными, что и привлекало завоевателей и любителей легкой наживы.

Вероятно, историческая судьба иудеев, образ жизни и профессиональная деятельность сформировали их этнопсихологию, такие характерные черты, как миролюбие, доброжелательность и участие в делах и проблемах близких, сельчан, соседних народов. Литературные источники, и прежде всего приводимые в данной книге исследования видного дореволюционного путешественника и историка И. Я. Черного, а также полевой этнологический материал, собиравшийся мною еще в 70-х гг., свидетельствуют о том, что горские евреи всегда имели много друзей и в горных, и в предгорных районах, были надежными посредниками в торговых операциях, никогда не оставались безучастными в горе и радости кабардинцев, балкарцев и других соседей.

Поскольку переселение евреев на Кавказ шло через Иран, ими было воспринято одно из наречий западноперсидского языка. С арабским завоеванием часть евреев, кроме иудеев и христиан-григориан, становится татами-мусульманами шиитского толка. За время девяностолетнего существования (с 661-го по 750 г.) Дамасского халифата, или как его иначе называют халифата Омеййров, арабы завоевали побережье Северной Африки, Пиренейский полуостров, продвинулись в Иран, Грузию, Армению, Дагестан, Афганистан, Среднюю Азию, вплоть до реки Инд. Именно при Омеййрах произошел раскол мусульманской религии на суннитов, ортодоксальных мусульман и шиитов, в число которых попали и таиты.

Последний период истории арабского халифата — с VIII по IX в. — был наиболее благодатным для Багдадского халифата, населения покоренных территорий, и в частности для горских евреев и татов.

Просвещенные халиды Багдада Мансур, Харун-ар-Рашид и Аль-Мамун создали прекрасные условия для развития экономики, ремесел и торговли, то есть всего того, чем занимаются горские евреи и таты. Еврейские, иранские и арабские купцы торговали в Восточной и Центральной Европе, на побережье Балтийского моря, Нижегородской ярмарке, в городах Средней Азии.

С развитием феодальных отношений у кавказских народов горские евреи и таты, как и простое горское население, попадали в зависимость от местной знати. В некоторых обществах Дагестана им не разрешалось участвовать на общесельских сходах, строить добротные дома, носить одежду лучше, чем члены семьи князя, и даже ездить верхом. Повинности их были выше, чем у других горцев, особенно в период Кавказской войны. Лишь с утверждением админи-

стративного Российского правления в 60-е гг. XIX в. на территории Северного Кавказа они стали наделяться правами обычных поселян и общинников, тяжёбые и исковые дела перешли в ведение государственного судопроизводства.

Однако это не значит, что горские евреи и таты не имели характера и духа, не могли постоять за себя, защитить свои семьи, интересы и честь. Редко у кого на Кавказе еще в XIX в., как у них, сохранялась в консервативной и патриархальной форме кровная месть. Их вера в бессмертие души и культ предков, соединенные с огнепоклонством, требовали отмщения за своих единокровников, возвращения «крови», почему они крайне редко шли на выкуп.

Подтверждением их мужества служит участие в Великой Отечественной войне. Ни один горский еврей не уклонился от долга по защите Отечества. Исай Иллазович Иллазаров посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, орденами и медалями были награждены Илья Ифраймов, Семен Михайлов, Ильятон Левнев, Цион Матаев, Аминдов Раханаев, Ирмиё Израйлов, Семен Ханукаев и многие другие.

Но несмотря на все перипетии и сложности жизни, горские евреи и таты достойно и ревностно сохраняли материальную и духовную культуру, свои нравы и национальные обычаи, их психология и быт больше склонялись к иудейско-персидским с проявлением явно кавказских атрибутов. Чего стоит обрядовая и знаковая символика в семье и семейных отношениях, воспитании детей, свадебных и похоронных обрядах, церемониале гостеприимства! «Горские евреи, заброшенные судьбою изнутри Азии сюда, в горы Кавказа, почти за 7 столетий до Р. Х.,— читаем у автора прошлого столетия,— сохранили некоторые из обычаев своих предков-патриархов в первобытной форме, как, например, гостеприимство и обмывание ног до настоящего времени». Строго придерживались они и древнего иудейского порядка, при котором считалось предосудительным сажать гостя одного за стол. Бывало, что хозяева уже поужинали, как кто-то заходил в дом, и они, как ни в чем не бывало, снова усаживались за стол, чтобы поддержать гостя. Считая его независимо от социального и материального положения, возраста и национальной принадлежности священным лицом, они ставили на стол все лучшее, как правило, до десятка блюд, что было в доме. В любой семье птица готовилась в расчете на то, что к столу могут присоединиться родственники, соседи, путники, случайные люди. Их отличали постоянно выраженной коммуникабельность, склонность к коллективным мероприятиям и празднествам, стремление к взаимопомощи

и бескорыстной поддержке нуждающихся. Так было в прошлом. Это передалось и нашим современникам...

В семье Шауловых мне рассказали историю, происшедшую в 1946 г. В стране — разруха, голод. И однажды гостями их семьи оказались несколько пожилых кабардинцев, приехавших из соседнего селения Нартан в Нальчик по делам. Бабушка, как старшая женщина семьи, собрала последние продукты, которые оставались в доме, приготовила прекрасный по тем временам обед и, главное, все это подавала с таким улыбающимся и приветливым лицом, как будто в семье не было никаких проблем, а гостей давно ждали. На прощание она положила в их телегу последние полмешка картошки...

Мудрые, знающие жизнь и все понимающие аксакалы по достоинству оценили радушие принявшей их семьи и через два дня прислали несколько мешков муки и картошки и несколько баранов.

Продолжением этнической истории горских евреев и татов явилось расселение их в XIX в. из Азербайджана и Дагестана в другие районы Северного Кавказа, и в частности Терскую область — в Нальчике. Согласно «Посемейным спискам горских евреев, проживающих в 1866 году в укреплении Нальчик», здесь встречаются фамилии Симаховых, Даидовых, Амировых, Авниловых, Мотаевых, Насимовых, Абрамовых, Алхасовых, Шалумовых и многих других.

Авторы представленных в книге очерков не только со знанием дела, но с гордостью и с болью в сердце рассказывают о далекой истории и сегодняшнем дне горских евреев, об их самобытной материальной и духовной культуре, видных представителях народа. С гордостью потому, что этот маленький народ обладает неповторимыми образцами традиционной культуры, обрядностью, этикетом, музыкой, танцами, непревзойденным мастерством ремесленников, ценимых в Персии, Кавказской Албании, Хазарии, Алании. В XIX — начале XX в. из его среды вышли известные ученые, журналисты и писатели З. Алхасов, И. Анисимов, П. Гаврилов, А. Пинхасов, К. Гилядов. В частности, имя Камуила Исааковича Гилядова стоит в одном ряду с просветителями народов Северного Кавказа, он известен нашим современникам как педагог, журналист и ученый. Начав свою педагогическую деятельность в гимназиях и реальных училищах Владикавказа, Пятигорска и Грозного, он продолжал заниматься народным образованием вплоть до 60-х гг. нашего столетия, печатался во многих популярных изданиях

Северного Кавказа, писал буквари, учебные пособия, собирал фольклорные материалы.

Продолжателями просветительной, научной и педагогической деятельности стали архивист и поэт Давид Викторович Шабаев и ученый-экономист и бессменный руководитель профтехобразования республики Бениамин Ханонович Ифраимов. Д. В. Шабаев, будучи начальником Архивного управления при Кабинете Министров КБР, собственно превратил Центральный государственный архив в действительно центральное научное и просветительское учреждение, способствовал развитию кавказоведения, сам опубликовал более десятка книг.

Человек высокой культуры и эрудиции, Б. Х. Ифраимов читал прекрасные лекции в КБГУ, работал с молодежными организациями, открыл более полутора десятков ПТУ в республике, подготовил тысячи квалифицированных специалистов для народного хозяйства Кабардино-Балкарии и соседних республик Северного Кавказа.

Гордостью горских евреев является Хацерон Алхасов, Шимриил Шабаев, Танахум Ашуров и Галина Исакова, стоявшие у истоков Кабардино-Балкарского государственного ансамбля песни и пляски, сейчас всемирно известного ансамбля «Кабардинка», Елизавета Шабаева — руководитель крупнейшей лаборатории нефти во Всесоюзном НИИ в Москве, Анатолий Амиров — ведущий сотрудник Вычислительного центра Сибирского отделения РАН, Илья Давыдов — член Союза художников России, писатель Иосиф Мигиров, популярный в стране певец эстрады Ефрем Амирамов и многие другие. Всех не перечесть.

И все же, читая книгу «Горские евреи в Кабардино-Балкарии», чувствуешь какую-то грусть, неуверенность народа и боль за то, что происходит распад горско-еврейских общин Северного Кавказа. В годы перестройки и реформ многие семьи покинули родину предков и переселились в Израиль, США, Канаду, страны Западной Европы. И какие бы ни предпринимались попытки компактного расселения в Сдероте, Нацерете, Хайфе, Иерусалиме и Тель-Авиве, на глазах исчезает народ как этнос, как этническая общность, теряются основные черты культуры и быта, и порой если не трагически, то тяжело складываются судьбы многих переселенцев. Наверное, и на нашей совести: общественности, интеллигенции, руководящих органов республик Северного Кавказа — то, что произошло с этим маленьким народом в последние годы.

Один человек или семья, выехавшая за рубеж, не так за-

метны, а если уезжает почти весь народ? То, что они оставляют здесь, понятно: память, сердца, могилы близких... А что теряем мы? Все ли делается для того, чтобы сохранить на кавказской земле еще одну грань культуры, близости и тепла? Ведь теряя друзей и соседей, мы теряем частицу своей души. И права Светлана Ароновна, назвав одну из своих статей «Мы выросли в эту землю». Действительно, многие горские евреи, оказавшись вне Кавказа, уже в первые месяцы миграции не выдерживали. В том же Израиле и солнце оказалось не то, и климат, и отсутствие дождей, и продукты, и все остальное...

Несколько поколений фамилий Израйловых прожили в Нальчике. Родился здесь, учился и всю жизнь проработал на руководящих должностях и в органах внутренних дел Израйлов Алексей Моисеевич. В Израиле же выдержал всего несколько лет. И когда почувствовал, что пришло время умирать, вернулся в Нальчик, ходил по местам детства и юности, встретился с друзьями, посетил могилы родителей — и умер здесь, на своей земле.

Книгу очерков о горско-еврейской общине в Кабардино-Балкарии невозможно читать спокойно и равнодушно. За каждой судьбой героев предложенных очерков — многогранная судьба маленького, но значительного богатством своей истории, нравственной красотой, обычаями и самобытностью народа.

Возрождая еврейскую культуру, традиции, язык Библии иврит, С. А. Данилова всецело занята просветительской работой среди молодежи и населения республики, проведением научных семинаров и конференций, наладила связи с еврейскими обществами США, Латинской Америки, европейских стран, черкесскими диаспорами в Израиле. Именно она при поддержке Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова оказала содействие беженцам еврейской национальности из Грозного, будучи депутатом Верховного Совета КБР, организовала выпуск газеты «Евреи Северного Кавказа», объединила своих единомышленников в Центре культуры, образования и поддержки каждого нуждающегося в этом, особенно детей и представителей старшего поколения. И Правительство республики, учитывая ее огромную и бескорыстную общественно-политическую деятельность и тридцатилетний стаж педагогической работы, присвоило ей почетное звание «Заслуженный работник народного образования Кабардино-Балкарской Республики».

Кредо С. А. Даниловой заключено в следующих ее словах: «Весь мир только богаче от многообразия народов,

традиций, культур...» И за сохранение этого многообразия она борется, глубоко переживая сегодняшние проблемы горских евреев.

«Стена плача» — святое место, часть Храма, построенного задолго до нашей эры. Сюда люди приходят со своими сокровенными просьбами ко Всевышнему. Хотелось бы, чтобы это святое место стало символом истории, чтобы горские евреи Северного Кавказа приезжали сюда только на экскурсию, чтобы затем, вернувшись к себе домой, помнили корни свои, были достойны своих замечательных предков, и никогда не испытали на себе трагического значения слова «ностальгия».

А. И. Мусукаев,
доктор исторических наук, профессор,
завкафедрой всеобщей истории

**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РСО — АЛАНИЯ**

№ п/п	Дата	Заголовок документов	Исковые данные
1	2	3	4
1	1860	Рапорт исправляющего должность начальника Крымского округа о разрешении евреям покупать земли у калмыков для разведения марены	Ф. 12, оп. 1, д. 48, л. 1—18
2	1860— 1866	Переписка с Владикавказским городским судом о причислении к городу старообрядцев — евреев и других сектантов	Ф. 12, оп. 1, д. 194, л. 1—159
3	1862	Указ Правительствующего Сената о праве приобретения недвижимого имущества в области русскими и евреями, о разрешении религиозно-правственных вопросов	Ф. 11, оп. 58, д. 1962, л. 1—14
4	1864— 1870	Дело о постройке в городе Владикавказской еврейской синагоги	Ф. 12, оп. 1, д. 371, л. 95
5	1865	Переписка со священниками Владикавказских казачьих полков об установлении сбора для усиления православия среди магометан, мусульман и евреев	Ф. 143, оп. 1, д. 2780, л. 12
6	1866— 1878	Переписка с Комиссией по шоссированию улиц г. Владикавказа, о взыскании за нарушение правил содержания улиц в городе, об отпуске средств на благоустройство города	Ф. 12, оп. 1, д. 405, л. 1—111
7	1866— 1870	Переписка с директором Финансового департамента Главного управления наместника Кавказского о разрешении евреям и раскольникам приписываться к городу Владикавказу	Ф. 11, оп. 1, д. 719, л. 1—166
8	1866— 1867	Прошение Каримского раввина Бейля Соломона о его приезде в область	Ф. 12, оп. 1, д. 202, л. 1—8

1	2	3	4
9	1867	Переписка со священниками Владикавказских казачьих полков о выдаче железнодорожного билета депутату от духовенства на Епархиальный съезд в город Ставрополь, о принятии христианства евреями	Ф. 143, оп. 1, д. 1786, л. 1—81
10	1870	Переписка с полицмейстером Владикавказской городской полиции с Грузинским архиепископом экзархом Грузии о неблагонадежном перомонахе Ионе, снующем из Тифлиса в Москву через Владикавказ	Ф. 12, оп. 1, д. 211а, л. 81
11	1871	Дело о причислении к городам и станицам области лиц, уволенных из армии	Ф. 11, оп. 13, д. 61, л. 1—167
12	1872	Дело о причислении в городе Владикавказе членов нудейской секты	Ф. 11, оп. 13, д. 61, л. 1—21
13	1872— 1874	Дело о причислении к городу Владикавказу членов нудейской секты	Ф. 11, оп. 13, д. 61, л. 1—21
14	1874— 1876	Дело об ограничении прав евреев заниматься торговлей в области	Ф. 11, оп. 13, д. 101, л. 1—60
15	1874— 1876	Материалы по переписи евреев	Ф. 11, оп. 13, д. 108, л. 1—120
16	1875— 1914	Материалы о праве жительства евреев в различных областях империи, о порядке перехода евреев из иудейства в другое вероисповедание	Ф. 11, оп. 13, д. 10, л. 1—75
17	1876	Материалы по переписи евреев области	Ф. 11, оп. 13, д. 128, л. 1—65
18	1876— 1877	Дело о незаконной выдаче мещанину города Грозного горскому еврею Рязанову свидетельства на право повсеместной торговли	Ф. 11, оп. 13, д. 141, л. 1—11
19	1877— 1878	Приговоры обществ горских евреев о выборе лиц на духовные должности	Ф. 11, оп. 13, д. 153, л. 1—30
20	1882	Список лиц, избранных еврейскими лицами на обществен-	Ф. 11, оп. 13, д. 201, л. 1—19

1	2	3	4
		ных должностях духовного правления Хасавюртского округа	
21	1877— 1880	Дело о привлечении к ответ- ственности лиц, скрывающих принадлежность к секте иуде- ев	Ф. 11, оп. 13, д. 150, л. 1—16
22	1879— 1880	Сведения о количестве евреев, проживающих в области	Ф. 11, оп. 13, д. 172, л. 1—44
23	1879— 1886	Дело об открытии еврейской молитвенной шюлы в городе Владикавказе	Ф. 12, оп. 7, д. 69, л. 1—22
24	1880	Список лиц еврейской нацио- нальности, проживающих в Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 179, л. 1—26
25	1880— 1881	Дело об избрании на духов- ные должности в еврейских обществах Пятигорского окру- га	Ф. 11, оп. 13, д. 181, л. 1—13
26	1880	Список лиц еврейской нацио- нальности, проживающих в Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 173, л. 1—19
27	1881— 1884	Дело о выборах на общест- венные должности в духовное правление еврейским общест- вом города	Ф. 11, оп. 13, д. 191, л. 1—46
28	1882	Список лиц, избранных еврей- скими лицами на обществен- ные должности духовного правления Хасавюртского округа	Ф. 11, оп. 13, д. 201, л. 1—19
29	1882	Список церквей, отошедших к епархии	Ф. 11, оп. 52, д. 215, л. 1—33
30	1883— 1899	Материалы о причислении временно проживающих евре- ев горских к селениям округа	Ф. 11, оп. 13, д. 228, л. 1—156
31	1883	Приговор Аксиевского еврей- ского общества о выборах на общественные и духовные правления	Ф. 11, оп. 13, д. 224, л. 1—6
32	1884— 1892	Приговор общества еврейских евреев слободы Хасавюрт о проведении выборов на обще- ственные должности в духов- ное правление	Ф. 11, оп. 13, д. 272, л. 1—52

1	2	3	4
33	1884— 1892	Приговор общества европейских евреев слободы Хасавюрт о проведении выборов на общественные должности в духовное правление	Ф. 11, оп. 13, д. 272, л. 1—52
34	1885— 1886	Дело о проведении выборов на должности Владикавказского раввина	Ф. 11, оп. 13, д. 315, л. 1—131
35	1886— 1890	Материалы выборов в духовные правления еврейскими обществами	Ф. 11, оп. 13, д. 366, л. 1—34
36	1886— 1888	Списки евреев, проживающих в округах и области	Ф. 11, оп. 13, д. 362, л. 1—156
37	1887— 1894	Дело о выборе еврейского духовного правления в городе Грозном	Ф. 11, оп. 13, д. 236, л. 145
38	1886— 1888	Списки евреев, проживающих в округах и области	Ф. 11, оп. 13, д. 362, л. 1—156
39	1886	Списки евреев, проживающих в городах области	Ф. 11, оп. 13, д. 362, л. 1—126
40	1886— 1889	Дело о выборе Аксаевским Горским еврейским обществом членов в духовное правление	Ф. 11, оп. 13, д. 348, л. 1—25
41	1886— 1889	Дело о проведении выборов на должность Владикавказского раввина	Ф. 11, оп. 13, д. 356, л. 1—124
42	1886— 1893	Переписка Владикавказской городской управы об изготовлении метрических книг для еврейских духовных правлений	Ф. 11, оп. 13, д. 345, л. 1—105
43	1886— 1889	Дело о проведении выборов на должность Владикавказского раввина	Ф. 11, оп. 13, д. 356, л. 1—24
44	1887	Проект журнала Терского областного правления о подчинении евреев, проживающих в Моздоке, Георгиевске и Кизляре, в духовном отношении Владикавказскому, Пятигорскому и Хасавюртскому духовным правлениям	Ф. 11, оп. 12, д. 221, л. 1—6
45	1887— 1894	Дело о выборе еврейского духовного правления в городе Грозном	Ф. 11, оп. 12, д. 236, л. 145

1	2	3	4
46	1887	Проект журнала о подчинении евреев, проживающих в Моэдике, Георгиевске, Кизляре, в духовном отношении Владикавказскому, Пятигорскому и Хасавюртскому духовным правлениям	Ф. 11, оп. 12, д. 221, л. 1—6
47	1887— 1894	Дело о выборе еврейского духовного правления в городе Грозном	Ф. 11, оп. 12, д. 236, л. 1—145
48	1888— 1889	Списки евреев, проживающих в области без разрешения и подлежащих высылке к прежнему месту жительства	Ф. 11, оп. 13, д. 374, л. 1—47
49	1888	Списки евреев, поселившихся в области без разрешения	Ф. 11, оп. 13, д. 373, л. 1—23
50	1889— 1891	Приговоры общества по деятельности Владикавказского еврейского училища	Ф. 124, оп. 1, д. 8, л. 1—28
51	1889— 1929	Личный листок учителя Фигатнера Ю. П.	Ф. 852, оп. 1, д. 53, л. 1—4
52	1889— 1890	Сведения о вероисповедании горских евреев	Ф. 11, оп. 13, д. 393, л. 13
53	1889	Прошение евреев — жителей Терской области о переселении с одного места жительства на другое, о разрешении заниматься торговлей	Ф. 11, оп. 13, д. 395, л. 1—121
54	1890— 1891	Сведения о еврейских евреях, проживающих в пределах Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 411, л. 1—124
55	1890— 1893	Сведения о евреях, проживающих в Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 412, л. 1—212
56	1890	Сведения о количестве евреев, проживающих в старой Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 407, л. 1—32
57	1890	Сведения о евреях, проживающих на территории Сунженского отдела	Ф. 20, оп. 1, д. 134, л. 1—115
58	1890— 1891	О высылке незаконно проживающих евреев в Терской области в черту осадлости	Ф. 11, оп. 12, д. 40, л. 1—250
59	1891	Прошение Або Промышлянского о невыселении из города подмастерья Эльи-Лейбы Зеликова	Ф. 11, оп. 13, д. 439, л. 1—26

1	2	3	4
60	1891— 1892	Сведения о евреях, прибывших в Терскую область	Ф. 11, оп. 13, д. 479, л. 1—21
61	1891— 1895	Переписка с управлениями отделов и округов о поселении евреев в Терской области	Ф. 11, оп. 13
62	1891— 1893	Дело о причислении к городам области купцов и мещан-евреев	Ф. 11, оп. 13, д. 434, л. 1—186
63	1891— 1893	Переписка с Грозненским городским общественным управлением об исключении из городских незаконно проживающих евреев	Ф. 11, оп. 13, д. 45, л. 1—193
64	1891	Дело о переселении временно проживающих граждан еврейского населения	Ф. 11, оп. 17, д. 46, л. 1—137
65	1891— 1892	Дело о запрещении гражданам еврейского населения (кроме ремесленников) проживать в пределах Терской области	Ф. 11, оп. 17, д. 44, л. 1—137
66	1891— 1892	Сведения о европейских евреях, проживающих в пределах Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 466, л. 1—129
67	1891	Отношение Владикавказской городской управы о разрешении приписаться к городу 266 семей евреев	Ф. 11, оп. 13, д. 436, л. 1—3
68	1891	Дело о переселении временно проживающих граждан еврейского населения	Ф. 11, оп. 17, д. 46, л. 1—137
69	1891	Дело о переселении и разрешении временно вести торговлю проживающим гражданам еврейского населения Терской области	Ф. 11, оп. 17, д. 47, л. 1—53
70	1891— 1893	Переписка с атаманами Сунженского, Пятигорского, Кизлярского обществ о высылке евреев из Терской области к месту их приписки	Ф. 11, оп. 17, д. 48, л. 1—123
71	1891— 1893	Переписка с Владикавказским полицмейстером о разрешении прибывшим евреям проживать в городе Владикавказе	Ф. 11, оп. 13, д. 483, л. 1—138

1	2	3	4
72	1891— 1892	Дело о запрещении гражда- нам еврейского населения про- живать в пределах Терской области	Ф. 11, оп. 17, д. 44, л. 1—137
73	1891— 1893	Переписка с Грозненским го- родским общественным управ- лением, начальниками окру- гов и Владикавказской город- ской управой об исключении из городских мещанских об- ществ незаконно проживаю- щих евреев	Ф. 11, оп. 13, д. 45, л. 1—199
74	1892— 1894	Список евреев, приписанных к городам области до обноро- дования закона 18 июня 1892 г.	Ф. 11, оп. 13, д. 515, л. 1—111
75	1892	Дело о проживании в городах Терской области отставных нижних чинов евреев	Ф. 11, оп. 13, д. 503, л. 1—22
76	1892	Прошение евреев Терской об- ласти о разрешении открыть мастерскую, о невыселении и по другим вопросам	Ф. 11, оп. 13, д. 501, л. 1—177
77	1892	Прошение жителей области евреев о выдаче копий с по- становлений областного прав- ления о невыселении и раз- решении на открытие мастер- ских	Ф. 11, оп. 13, д. 519, л. 1—178
78	1892— 1893	Сведения о евреях, прожи- вающих в пределах Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 536, л. 1—105
79	1891— 1894	Прошение жителей области — евреев о выселении их из об- ласти	Ф. 11, оп. 13, д. 538, л. 1—141
80	1892— 1898	Приказ по области, циркуляры атамана Сунженского отдела о временно проживающих ев- реях	Ф. 20, оп. 1, д. 11, л. 1—236
81	1892	Дело о принятии в подданст- во России Эмануила Шмидта	Ф. 11, оп. 14, д. 553, л. 1—114
82	1893— 1894	Дело о выселении евреев из Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 559, л. 1—220
83	1893— 1894	Прошение евреев, проживаю- щих в Терской области, о не- выселении	Ф. 11, оп. 13, д. 553, л. 1—116

1	2	3	4
84	1893	Прошение жителей области — евреев о разрешении проживать в городах Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 560, л. 1—165
85	1893	О праве жительства евреев на Кавказе, о порядке заключения смешанных браков	Ф. 11, оп. 13, д. 545, л. 1—71
86	1893—1897	Дело о запрещении причислять к городам области евреев	Ф. 11, оп. 13, д. 561, л. 1—271
87	1893	Сведения о евреях, проживающих в Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 558, л. 1—135
88	1893—1894	Прошение евреев, проживающих в Терской области, о невыселении	Ф. 11, оп. 13, д. 556, л. 1—164
89	1893	Переписка с Главным Управлением казачьих войск и Владикавказской городской управой о высылке из Терской области незаконно проживающих евреев в черту их оседлости	Ф. 11, оп. 17, д. 57, л. 1—111
90	1893—1894	Переписка с начальником Грозненского округа, управлением Пятигорского отдела и Владикавказским полицмейстером о высылке евреев в черту оседлости	Ф. 11, оп. 17, д. 35, л. 1—109
91	1893	Сведения о европейских евреях, проживающих в пределах области	Ф. 11, оп. 13, д. 552, л. 1—104
92	1894	Дело о запрещении евреям проживать в Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 569, л. 1—140
93	1894—1896	Материалы выборов на духовные должности в еврейских обществах Терской области	Ф. 11, оп. 13, д. 567, л. 1—138
94	1894	Переписка с Терским областным правлением о запрещении купцам-евреям скупки хлебных культур в Сунженском отделе	Ф. 20, оп. 1, д. 27, л. 1—49
95	1894—1898	Дело о причислении горских евреев и других лиц к слободе Хасавюрт	Ф. 11, оп. 5, д. 286, л. 1—124
96	1894	Дело о выселении евреев из пределов области по закону от 18 июня 1892 г.	Ф. 11, оп. 13, д. 57, л. 1—146

1	2	3	4
97	1894	Прошение жителей Терской области — евреев о невыселении из области	Ф. 11, оп. 13, д. 572, л. 1—124
98	1895	Прошение жителей Терской области — евреев о разрешении вести торговлю, о переселении с одного места жительства на другое	Ф. 11, оп. 13, д. 574, л. 2—147
99	1895—1896	Прошение жителей Терской области — евреев о разрешении вести торговлю, о переселении с одного места жительства на другое	Ф. 11, оп. 13, д. 575, л. 1—136
100	1895—1897	Прошение жителей Терской области — евреев о разрешении выехать на лечение в Пятигорск	Ф. 11, оп. 14, д. 101, л. 1—191
101	1896—1899	Прошение жителей области — евреев о разрешении на выезд, о невыселении	Ф. 11, оп. 14, д. 140, л. 1—218
102	1896	Прошение жителей Терской области — евреев о разрешении на переезд с одного места жительства на другое, о разрешении на торговлю	Ф. 11, оп. 14, д. 123, л. 1—252
103	1896—1897	Прошение жителей области — евреев о невыселении из казачьих станиц	Ф. 11, оп. 13, д. 577, л. 1—116
104	1897—1899	Списки евреев, получивших разрешение на жительство в Терской области	Ф. 11, оп. 14, д. 195, л. 1—88
105	1897	Отношение канцелярии главноначальствующего частью на Кавказе начальнику Терской области	Ф. 11, оп. 14, д. 170, л. 1—3
106	1897	Сведения о горских евреях, проживающих в Терской области	Ф. 11, оп. 14, д. 177, л. 1—17
107	1897—1898	Прошение жителей Терской области — евреев о разрешении на временный выезд, о разрешении заниматься торговлей, ювелирным и граверным ремеслом	Ф. 11, оп. 14, д. 160, л. 1—113

1	2	3	4
108	1897— 1898	Отношение командующего войсками Кавказского военного округа начальнику Терской области о неприменении к горским евреям закона 18/VI 1892 г.	Ф. 11, оп. 13, д. 378, л. 1—121
109	1898— 1901	Прошение жителей Терской области — горских евреев о разрешении заниматься торговлей. Списки горских евреев, проживающих в области	Ф. 11, оп. 17, д. 238, л. 1—100
110	1896— 1899	Переписка с атаманами Терской области о благотворительных еврейских обществах	Ф. 11, оп. 14
111	1898— 1899	Рапорт начальника Налчикского округа о разрешении производить добычу каменного угля сельским обществам и частным лицам селения Малой Кабарды	Ф. 11, оп. 16, д. 256, л. 1—6
112	1897— 1899	Отношение главного инженерного управления в Главное управление казачьих войск о праве евреев участвовать в торгах	Ф. 11, оп. 14, д. 256, л. 1—32
113	1899— 1903	Отношение Штаба Кавказского военного округа начальнику Терской области о праве купцов еврейской национальности брать казенные	Ф. 11, оп. 14, д. 344, л. 1—16
114	1899— 1900	Прошение раввинки г. Пятигорска об открытии школы для детей еврейской национальности	Ф. 11, оп. 14, д. 285, л. 1—31
115	1899	Отношение Главного управления казачьих войск начальнику Терской области о праве усыновления лицами еврейской национальности единоверцев	Ф. 11, оп. 14, д. 338, л. 1—4
116	1899	Приказы по Терскому казачьему войску, отношение казачьих войск о запрещении раскольникам и евреям носить звание офицера	Ф. 20, оп. 1, д. 3241, л. 1—89

1	2	3	4
117	1900	Прошение жителей города Владикавказа русской нации иудейского вероисповедания о разрешении вести метрические книги	Ф. 11, оп. 17, д. 109, л. 7
118	1900	Отзыв штаба Кавказского военного округа об утверждении положения от 18. VI. 1892 г., запрещающего евреям проживать в Терской и Кубанской областях	Ф. 11, оп. 17, д. 101, л. 1—12
119	1900	Переписка с начальником Терской области по жалобе Ульмана о запрещении евреям проживать в областях	Ф. 11, оп. 17, д. 106, л. 1—12
120	1900	Отзыв штаба Кавказского военного округа об утверждении положения, запрещающего евреям проживать в Терской и Кубанской областях от 18. IV. 1892 г.	Ф. 11, оп. 17, д. 101, л. 1—12
121	1901	Прошение грозненских горских евреев о восстановлении евреям прав	Ф. 11, оп. 14
122	1901	Циркуляр МВД о порядке избрания ревкомов	Ф. 11, оп. 14, д. 429, л. 1—6
123	1903—1910	Прошение об открытии в городе Пятигорске при синагоге хозяйственного правления	Ф. 11, оп. 14, д. 537, л. 1—92
124	1903	Дело об утверждении хозяйственного правления Владикавказской синагоги	Ф. 11, оп. 14, д. 524, л. 1—7
125	1903—1904	Переписка с начальниками Терской области о разрешении лицам еврейской национальности выезжать для лечения в г. Москву только с разрешения московского обер-полицмейстера	Ф. 11, оп. 14, д. 516, л. 11—20
126	1903—1905	Списки евреев, проживающих в городах Терской области	Ф. 11, оп. 14, д. 547, л. 1—22
127	1903—1905	Прошение жителей Терской области — евреев о разрешении на выезд по торговым делам	Ф. 11, оп. 14, д. 500, л. 1—294

1	2	3	4
128	1904— 1906	Прошение доверенных еврейского общества города Владикавказа о назначении учителей в начальное училище из лиц еврейской национальности	Ф. 11, оп. 14, д. 591, л. 1—122
129	1904	Циркуляры МВД. О приостановлении выселения евреев к местам переписки до окончания войны с Японией	Ф. 11, оп. 14, д. 566, л. 1—30
130	1904— 1906	Переписка с городскими управлениями области о составлении алфавитных списков лиц еврейской национальности	Ф. 12, оп. 14, д. 595, л. 1—14
131	1904— 1906	Переписка с городскими управлениями Терской области о составлении алфавитных списков лиц еврейской национальности	Ф. 11, оп. 14, д. 595, л. 1—14
132	1905	Прошение жителей Терской области — евреев о разрешении на переезд с одного места жительства на другое, на поселение в области	Ф. 1, оп. 14, д. 601, л. 1—107
133	1905	Прошение лиц еврейской национальности о разрешении на въезд в Терскую область для лечения на Минводах	Ф. 11, оп. 14, д. 626, л. 1—141
134	1905	Прошение лиц еврейской национальности о переселении, о разрешении на въезд в область	Ф. 11, оп. 14, д. 631, л. 1—110
135	1905	Прошение лиц еврейской национальности на въезд в область для лечения на Минводах, на переезд с одного места жительства на другое	Ф. 11, оп. 14, д. 626, л. 1—141
136	1906	Отношение штаба Кавказского военного округа начальнику Терской области об отклонении ходатайства Кусина Ворцеля о разрешении поселиться в городе Кисловодске	Ф. 11, оп. 14, д. 660, л. 1—4
137	1906— 1907	Об открытии начального училища для детей горских евреев в городе Грозном	Ф. 11, оп. 11, д. 661, л. 1—19

1	2	3	4
138	1906	Прошение жителей Терской области — евреев о разрешении на переселение, на въезд за пределы области	Ф. 11, оп. 14, д. 659, л. 1—23
139	1907	Прошение реввика города Пятигорска о разрешении обществу евреев пригласить учителя для начального училища из черты еврейской оседлости	Ф. 11, оп. 14, д. 758, л. 1—5
140	1907— 1908	Прошение уполномоченного еврейского общества о наделении земельными участками	Ф. 11, оп. 9, д. 206, л. 1—8
141	1907	Прошение общества горских евреев о наделении земель горских евреев	Ф. 11, оп. 9, д. 211, л. 1—26
142	1908	Переписка с временным генералом-губернатором Терской области о разрешении 16 музыкантам-евреям приехать во Владикавказ	Ф. 11, оп. 14, д. 863, л. 1—6
143	1908	Отношение секретаря Терской области по городским делам присутствия об отдыхе служащих торговых заведений	Ф. 11, оп. 14, д. 903, л. 1—3
144	1908— 1909	Инструкция Терской области правления о переходе евреев из иудейской в магометанскую веру	Ф. 11, оп. 14, д. 280, л. 1—23
145	1908	Отношение дирекции народных училищ Терской области об открытии еврейского начального училища в городе Пятигорске	Ф. 11, оп. 14, д. 829, л. 1—2
146	1908	Телеграмма председателю бальнеологического общества о разрешении евреям лечиться на Кавказских курортах	Ф. 11, оп. 14, д. 847а, л. 1—2
147	1908— 1909	Ходатайство училищного комитета Владикавказского еврейского училища о разрешении пригласить учителя	Ф. 11, оп. 14, д. 198, л. 1—13
148	1908— 1909	Прошение общества евреев города Пятигорска о разрешении пригласить из черты еврейской оседлости учителя и резника	Ф. 11, оп. 14, д. 861, л. 1—3

1	2	3	4
149	1908— 1916	Материалы купчих договоров, заключенных лицами еврейской национальности после закона 18 июля 1892 г.	Ф. 11, оп. 14, д. 933, л. 1—159
150	1908— 1911	Материалы о разрешении права жительства евреям повсеместно в Терской области	Ф. 11, оп. 17, д. 304, л. 1—48
151	1909— 1911	Материалы о наличии евреев, получивших аттестаты ремесленников в Вологодской губернии	Ф. 11, оп. 17, д. 305, л. 1—22
152	1909— 1911	Дело о разрешении Грозненскому обществу горских евреев содержать погреб русских виноградных вин	Ф. 11, оп. 17, д. 132, л. 1—53
153	1909— 1910	Материалы о количестве евреев, проживающих в округах и отделах Терской области	Ф. 11, оп. 17, д. 123, л. 1—64
154	1909— 1911	Приговоры общества мещан города Владикавказа об утверждении результатов ревизии приходно-расходных средств Владикавказской мещанской управы за 1908—1909 гг.	Ф. 11, оп. 15, д. 61, л. 1—14
155	1909	Циркуляры начальника Терской области о правах евреев, проживающих в Сунженском отделе	Ф. 20, оп. 1, д. 52, л. 1—49
156	1909	Отношение областного правления во Владикавказскую горуправу о правилах приписки евреев, принявших христианство	Ф. 11, оп. 15, д. 167, л. 1—2
157	1909	Переписка с директором Минеральных Вод о праве приезда евреям на лечение	Ф. 11, оп. 17, д. 316, л. 1—43
158	1909	Прошение жителей города Владикавказа об открытии драмы литературы и музыки	Ф. 199, оп. 1, д. 122, л. 1—17
159	1910— 1914	Переписка со Штабом Кавказского округа о пользовании горскими евреями правами по проживанию и пользованию землей	Ф. 11, оп. 17, д. 394, л. 1—53

1	2	3	4
160	1910— 1914	Переписка со Штабом Кавказского военного округа о пользовании горскими евреями правами по проживанию и пользованию землей	Ф. 11, оп. 17, д. 394, л. 1—53
161	1910— 1911	Переписка о переходе жителей станицы Яссиновской с семейством из православия в секту духовных христиан Старого Израиля	Ф. 11, оп. 17, д. 407, л. 1—5
162	1910— 1911	Переписка с жителями станицы Нестеровской о переходе в секту духовных христиан Старого Израиля	Ф. 11, оп. 17, д. 408, л. 1—38
163	1910	Дело о разрешении евреям-музыкантам проживать в городе Кизляре	Ф. 11, оп. 17, д. 372, л. 1—3
164	1910— 1911	Дело о внесении в метрическую книгу новорожденного сына Бучнева Моисея Анисимовича	Ф. 11, оп. 17, д. 405, л. 1—7
165	1910	Отношение Главного управления казачьих войск начальнику Терской области о предоставлении начальникам Терской и Кубанской областей права разрешать евреям приезжать на группу Минеральных Вод	Ф. 11, оп. 15, д. 338, л. 1—16
166	1910— 1913	Указ Правительства о порядке приобретения евреями недвижимой собственности	Ф. 11, оп. 15, д. 396, л. 1—40
167	1911— 1914	Приговоры жителей еврейской колонии в слободе Нальчик об отпуске евреям для постройки училища сметы на постройку одноклассной русско-еврейской школы	Ф. 124, оп. 1, д. 46, л. 1—29
168	1911— 1912	Циркуляры начальника Терской области об установлении надзора за сектой «Новый Израиль», списки сектантов	Ф. 20, оп. 1, д. 38, л. 1—166
169	1911	Материалы по деятельности Грозненского русско-горского еврейского училища	Ф. 123, оп. 1, д. 1257, л. 1—5

1	2	3	4
170	1911— 1912	Циркуляры атамана Сунженского отдела о надзоре за евреями, принявшими евангельский обряд	Ф. 20, оп. 1, д. 60, л. 1—53
171	1912	Прошение членов Грозненского общества помощи бедным евреям. Об утверждении устава общества	Ф. 199, оп. 1, д. 217, л. 1—28
172	1912— 1913	Циркуляры Терского областного правления. О мерах борьбы с пропагандой секты «Старого Израиля», о порядке образования сектантских общин, сведения о сектах	Ф. 20, оп. 1, д. 62, л. 1—175
173	1915— 1916	Прошение членов «Попечительства» о Владикавказском русско-еврейском училище	Ф. 199, оп. 1, д. 400, л. 1—12
174	1916	Отношение ессентукской санитарной комиссии начальнику Терской области об открытии столовой для евреев	Ф. 11, оп. 15, д. 1519, л. 1—4
175	1916— 1917	Прошение евреев о разрешении на въезд в Терскую область	Ф. 11, оп. 15, д. 1535, л. 1—157
176	1916	Материалы по деятельности еврейского национального училища	Ф. 123, оп. 1, д. 1412, л. 1—9
177	1916	Материалы по деятельности еврейского национального училища	Ф. 123, оп. 1, д. 1412, л. 1—9
178	1916	Переписка о евреях-мусульманах, об установлении надзора за подозрительными лицами, об аресте германских агентов-диверсантов	Ф. 20, оп. 1, д. 3335, л. 1—186
179	1917	Прошение евреев о разрешении проживать в Терской области	Ф. 11, оп. 15, д. 1583, л. 1—26
180	1918— 1920	Сведения о революционной деятельности М. И. Кольбус	Ф. 852, оп. 1, д. 38, л. 1—2
181	1918— 1923	Воспоминания М. К. Леванцовского о гражданской войне	Ф. 852, оп. 1, д. 11, л. 11—33

З А Я В Л Е Н И Е

УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА

С 27-го по 28 сентября 1997 года в столице КБР г. Нальчике состоялся международный семинар по проблемам «Горские евреи: история, этнография».

Мы, участники семинара, выражаем Президенту КБР г-ну Кокову В. М., Правительству и народу Кабардино-Балкарской Республики искреннюю благодарность за всестороннюю помощь в проведении семинара.

На семинаре поднимался вопрос о том, что в последнее время отмечена националистическая история на Кубани. На страницах краевых газет «Кубанские новости», «Терский казак», «Кубань сегодня», «Мир и мы» стали появляться материалы, направленные на разжигание национальной вражды и ненависти. «Врагами» объявляются евреи и «лица кавказской национальности». На страницах этих газет выплескиваются злобные нападки на еврейский народ, на его религию, оскверняется память воинов-евреев, павших в войне против фашизма (Терский казак. 1997. № 2 и 3).

На Северном Кавказе распространяются фашистская литература и такие газеты, как «Штурмовик», «Русский порядок» и др.

Мы, горские евреи, коренные жители Кавказа, жили в мире и согласии с народами Кавказа более 2000 лет. Мы возмущены тем, что кто-то пытается внести дух антисемитизма в наш общий кавказский дом.

Мы обращаемся к русским, кабардинцам, балкарцам, к народам Дагестана, к осетинам, карачаевцам, ингушам, чеченцам, грузинам, казакам, ко всем жителям нашего мудрого Кавказа с предложением объединить свои силы против фашизма — этой чумы XX века.

Антисемитизму, шовинизму, расизму не должно быть места на Кавказе, как и во всей России.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово заместителя Премьер-министра КБР Х. Х. Сохрокова	3
Агарунов М. Поворотный момент в развитии культуры	4
Туганов Р. Давние связи	5
Данилова С. Еврейская национально-культурная автономия КБР как средство самонидентификации евреев	6
Агарунов М. Горские евреи	9
Шабает Д. Достойный вклад	12
Мурзаханов Ю. Илья Шеребетович Анисимов	25
Мататова И. О семитском элементе в татском наречии горских евреев	42
Метревели О. Из истории	44
Шалумов Ш. Сегодня и завтра еврейской общины Северного Кавказа	50
Данилова С. Нас спасет дом, где царит добро	52
Иногаев С. Это случилось в Богдановке	54
Ильягуев И. Истоки дружбы	58

Листая материалы архивов

Петрушанский М. Вопреки всем запретам	59
Мусукаев А. Помогите, «Стена плача...»	61
Архивные материалы Государственного архива РСФСР — Алания	69
Заявление участников международного семинара	85

Научно-популярное издание

**ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА**

М а т е р и а л ы с е м и н а р а

Составитель С. А. Данилова

Заведующий редакцией В. Н. Котляров

Художественный редактор Н. Н. Решетникова

Технический редактор Л. И. Прокопенко

Корректор Т. Л. Романтеева

ЛР № 010238 от 22.07.97

Сдано в набор 19.02.98. Подписано в печать 21.04.98. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,62. Уч.-изд. л. 4,92. Тираж 500. Заказ № 3315

**Отпечатано в Издательском центре «Эль-Фа»
при Республиканском полиграфкомбинате им. Революции 1905 г.**

**Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.
Мининформпечати КБР
360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33**

ISBN 5-88195-276-6

9 785881 952761